

РОДКОН РОМАНОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

БУМЕРАНГ

Родион Романов

Бумеранг

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Романов Р.

Бумеранг / Р. Романов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Коварные аномалии и вездесущая радиация, секретные бункеры и загадочные артефакты, бандиты и военные. И это не все опасности ожидающие сталкера за периметром Зоны отчуждения. Одни мечтают разбогатеть, другие ищут пресловутый Монолит. Кто-то скрывается от грехов и правосудия, кому-то необходимы ответы на вопросы. Но прошлое настигает бумерангом всех. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

За Сутулым водились разные грешки. Мелкие, так себе, незначительные грешки. Но и не только... Ходили разные слухи, однако ничего хорошего, связанного с его именем, не мог сказать, пожалуй, ни один из сталкеров, сидевших сейчас в баре «Сто рентген». «Ну и чёрт с вами, – думал он, – не пойман – не вор! А если, ребята, у вас на меня ничего нет, то лучше уж и помалкивать вам вовсе. Кто здесь без греха, пусть кинет первый камень. Что? Нет таких? Тот же! И вообще, каждый выживает и зарабатывает себе на эту самую Выживуху как умеет...» Мрачные мысли Сутулого отражались на его лице, словно он выкрикивал их в толпу посетителей бара, и те сталкеры, которые встречались с ним взглядом, не выдерживали и поспешно отворачивались.

Цепкие чёрные глаза, прямой узкий нос, короткий русый волос с залысинами на полчерепа, высокие скулы в сочетании со впалыми щеками и опущенными уголками рта выражали всеобщее презрение ко всему происходящему и вызвали неприятное внутреннее ощущение опасности, исходившее от этого не особо заметного в общей обстановке человека. Конечно, в «Сто рентген», да и в принципе во всей Зоне, вряд ли встретишь интеллектуала во фраке с утончёнными чертами лица аристократа, ведущего разговоры о высших сферах или обсуждающего внешнюю политику стран ближнего зарубежья. Но и при этом Сутулый больше походил на братка, которые, скрываясь в Зоне от грехов Большой Земли, сбивались, как правило, в небольшие группы и грабили неудачливых, неопытных сталкеров-одиночек. Сутулый знал Нужных Людей в периметре. Нужные Люди знали Сутулого и пользовались его услугами, когда в них возникала такая необходимость. А услуги его были... как бы это сказать... достаточно специфичные и возникали только у этих Нужных Людей. За свою работу он брал хорошие деньги, но довольно быстро с ними расставался, хотя делал это, скорее всего, неосознанно, иногда оставаясь на полном нуле буквально через неделю после получения платы. «Деньги – дерьмо! Люди – дерьмо! Жизнь – дерьмо!» – Сутулый с этим девизом был полностью согласен и не ценил ни первого, ни второго, ни третьего. Нельзя было отнести Сутулого к везучим сталкерам-наёмникам, но он был явно из тех, кто не первый год топчет периметр зоны, а значит, Зона была, по крайней мере, благосклонна к нему. «Удача, – считал он, – дело наживное и требующее определённых навыков и взглядов на жизнь... И на смерть...» Действительно, с недавнего времени жизнь Сутулого начало налаживаться, периоды безденежья возникали всё реже, и хотя ремесло его было не из лёгких, он достиг в нём определённых успехов, в том числе и благодаря бывшему опыту. Но не было всё это основной причиной его появления в Зоне.

Как обычно, к вечеру, когда дневной свет уже сдавал свои позиции, над территорией, называемой ЗОНА, небо из мрачно-серого превратилось в гнетущую сумеречную пелену. К этому времени разного рода людишки, попавшие сюда по всяческим причинам, торопились найти безопасное убежище. Даже бывалые, опытные сталкеры следовали этому правилу. Конечно, находились смельчаки, ryzyкающие в поисках удачи после того, когда загоралась первая звезда, что, в принципе, было большой редкостью на здешнем небосклоне. Но, как правило, подобные хождения не заканчивались для таких «героев» ничем хорошим. Имена пропавших храбрецов быстро стирались из памяти старожилов, а их останки, которые нередко находили буквально в ста метрах от охраняемых кланами территорий, служили неоспоримым тому доказательством. Единственными, на кого не распространялось, а может, не действовало данное правило, были ставшие постоянными темами для разговоров легендарные сталкеры – Меченый, Призрак и Стрелок. Хотя и их уже давно никто не видел.

Тем временем наступала пора ночных существ Зоны, которые были на порядок быстрее и кровожадней своих дневных собратьев-мутантов. Усеянные аномалиями поля, в придачу с хищными, злобными тварями, бродящими во тьме в поисках свежей крови, резко сокращали

шансы выжить любого, кто не успел дойти до заветного бара, где вольные бродяги за относительно небольшую плату получали еду и твёрдую гарантию на спокойный сон. На крайний случай мог сгодиться сухой погреб с добротным засовом или любой другой схрон, используемый для того, чтобы переждать выброс. Информацию о местоположении оных можно было купить либо выменять на что-нибудь стоящее. Частично убежища являлись собственностью кланов, и места их расположения знали все члены группировок, ну а дальше инфля нередко просачивалась в среду остальных зонных обитателей.

В баре, который находился на территории бывшего завода «Росток» и контролировался одной из самых влиятельных в тридцатикилометровой зоне отчуждения группировкой «Долг», собрался разношёрстный народ. За столиками без стульев, подобие старых совдеповских пивнушек-забегаловок, всем приходилось стоять. Сидячее место в баре было лишь одно: возле стойки, откуда выносили провиант, и поэтому посетители надолго здесь не задерживались, предпочитая, разделавшись с едой, найти уютное местечко для отдыха и, поскорее приняв горизонтальное положение, дать отдых натруженным ногам. Несмотря на вышеуказанные неудобства, сегодня почти все места были заняты. На столах посетителей, сколоченных из фанеры, стояли бутылки с водкой, исключительно в целях вывода радиации из организма, лежал грубо нарезанный хлеб, вскрытые банки тушёнки и, конечно же, где уж на Украине без него, ароматные ломтики солёного сала. Те сталкеры, которым явно сегодня подфартило, заказывали блюда посолоннее – соляночка на первое, варёный картофель с сардельками на второе и на третье, как вы догадались? – конечно же, водочка. Хрен их знает, как барыги организовывали здесь все эти кулинарные прелести, но, как говорится, был бы купец, а товар найдётся. Хозяин заведения по кличке Бармен имел давнишние связи с Сидоровичем и через него разнообразил кухню в угоду нехитрых в общем-то запросов своих посетителей. Бизнес – он и в Зоне бизнес, одним словом.

Копить деньги Сутулый не умел, да, собственно, если бы и умел, то всё равно не знал бы на что. Единственное, что его действительно интересовало и было его целью, ради которой он не залез в петлю или не сгинул в какой-нибудь аномалии, было жгучее чувство мести к гниде, которая разрушила его жизнь. И он обязательно найдёт его и исполнит акт возмездия, со всеми причитающимися процентами за всё то время, что прошло с момента... Нет, сейчас не об этом. Слишком больно вспоминать.

Определить, чего он хочет от жизни, кроме поставленной перед собой задачи, Сутулый не мог. Также он не мог вернуться и к нормальному размеренному существованию Туда. При одной мысли о возможном возвращении внутри этого жёсткого человека начиналась буря, которая чуть ли не на физическом плане разрывала и терзала его маленькую, большую, жалкую душонку. И когда он оставался один, вдали от людей, его охватывало чувство безысходной тоски, и чтобы её унять, Сутулый выл. Выл, словно дикий зверь.

После очередного подъёма он был опять на мели, и это сказывалось на его рационе. Глазунью из трёх яиц, заправленную одной сосиской, которые он заказал вот уже как пятнадцать минут назад, всё ещё не приготовили. На столе, как и у остальных, у него стояла пока не початая бутылка «Казаков». Водку при её заказе в любом из баров Зоны по неписанным правилам приносили сразу, без промедления и не спрашивая сколько. Сей продукт продавался лишь цельными бутылками. Никаких тебе сто пятьдесят, двести или триста граммов. За культурой дуй в прикордонные заведения. Здешняя мера – пол-литра, литр, полтора, ну и так далее...

Бармен явно пренебрегал им как клиентом и как человеком. Изредка тот поглядывал в его сторону. Выражение неприкрытого, брезгливого презрения к нему жутко злило Сутулого. «Скотина! – думал он. – Сколько раз за последний месяц ты, морда жопорукая, на поверхность выходил? А может, ты ещё и за пост прогулялся? Да куда тебе, трусливая сволочь! Ты и пяти минут там не протянешь. Схочмячит тебя первая зверушка, и глазом моргнуть не успеешь. А почему? Да потому, что ты, Бармен – дерьмо! С большой, заглавной буквы «Д»! И сидишь здесь

за засовами, охранниками прикрывшись, в засранной дыре своей как король. Да только царство и власть твои – иллюзия! Нет ни одного, ни другого! Видимость одна. Вот сейчас вытаску чеку из «лимонки» и сотру с твоей жирной морды самодовольство. И тупые быки твои, те, что при шмоне гранату не обнаружили, не помогут тебе. Король умер! Да здравствует король!.. Ладно, живи... Пока...» Пустой, громко скворчащий желудок не добавлял хорошего настроения своему хозяину, который и в сытное время не отличался приветливым нравом. Люди, которые знали Сутулого и его скверный характер, сторонились его. Тем, кто видел его впервые, хватало ледяного надменного взгляда, приправленного нотками превосходства, чтобы не начинать с ним знакомства. За своим столом он находился один, что его вполне устраивало.

Очередной раз зло зыркнув в сторону бара, Сутулый поднял валявшийся в ногах рюкзак, извлёк из него помятую алюминиевую кружку, армейскую плоскую фляжку и банку тушёнки. Швейцарский многофункциональный ножичек легко вскрыл жестянку по кругу, распространив аппетитный аромат свинины. Сутулый плеснул на палец народного средства от радиации в кружку. Не торопясь, аккуратно перелил почти всё остальное содержимое из стеклянной бутылки в фляжку, завинтил и убрал её снова в рюкзак. Нацепил на нож большой кусок мяса, влил в себя водку. Постоял несколько секунд с закрытыми глазами, то ли смакуя момент, то ли пытаясь определить качество продукта, и только затем закусил. Так и не дождавшись своего заказа, он закурил и внимательным взглядом обвёл посетителей бара. Запросов в последнее время от «работодателей» на его специальные услуги не поступало. В период относительного затишья в «работе» он решил развлечь себя сам, а заодно, если повезет, и подзаработать. Он начал искать ЦЕЛЬ.

– Сам ты псина чернобыльская! – огрызнулся Суслик. – Да если б я не пальнул, отдохали сейчас бы не здесь, а в брюхах кабаньих.

– Чтобы ты понимал, сопля! Да ты же, морда тушканья, мало того что всю стаю поднял, так ещё и просигналил беспредельщикам этим: «Здесь мы, ребята! Бери нас тёпленькими!» Блин... Всё! К лешему тебя, – кипятился Погон, – ты как хочешь, Бумеранг, а я с этим козлом в ходку больше не...

– Не заводись! Не будильник! – резко оборвал его на полуслове Бумеранг, потирая виски и пытаясь унять головную боль. – Пацан лажанулся, конечно...

– Ла-жа-нул-ся-я-я! – чуть не проорал Погон и, ткнув пальцем в испуганную физиономию Суслика, продолжил. – Да этот юродивый на тот свет нас чуть не отправил!

Бумеранг тяжело посмотрел на захмелевшего и с каждой минутой всё более раззадоривающегося товарища. Высокий, крепкого телосложения, на вид лет тридцати Погон обладал почти актёрской внешностью и наверняка пользовался этим при общении с прекрасной половиной человечества. Правильные черты лица, короткие, стриженные волосы чёрного цвета, прямой нос, тонкие губы. Бумеранг хорошо его знал, и покрасневшее лицо, на котором уже было не разобрать весёлых конопушек, было верным признаком приближающихся неприятностей. Ему не хотелось ссориться, но, видя, в каком расположении духа находится Погон, он понимал, что не пройдёт и пяти минут, как тот так отоварит молодого, что потом впору будет посылать за сказочным Доктором Айболитом, не меньше...

Там, на болоте, Бумеранг видел, что паренёк элементарно трухнул, когда из кустов, впереди по тропинке, им наперерез выскочил молодой самец припять-кабана. «Эх, не стоило его всё-таки ставить вперёд, – размышлял Бумеранг, – хотя, кто мог знать, чем это может обернуться? Ведь и тропа была проворенная, никаких тебе ни аномалий, ни радиации. Расслабился, и тут же коварная госпожа Удача поворачивается к тебе жо... Ой! Извините, мадам! Конечно же, красивым таким пышным задком!»

Сердце Суслика в тот момент буквально встало на половине стука, в виски ударила адреналиновая волна страха, и он без раздумий дуплетом вlepил в поджарый бок мутанта. Хотя,

скорее всего, и в этом Погон был прав на все сто, тот бы пронёсся мимо по своим свинячьим делам, даже и не заметив их, так как расстояние было приличное, а чутким зрением и нюхом последние не отличались. «Ну, а поставить пацана в замыкающие вообще не вариант», – продолжал размышлять сталкер. Мало-мальски опытные или просто хотя бы прожившие в зоне несколько месяцев знали, что в хвосте отряда должен идти если не самый лучший, то как минимум надёжный и внимательный член группы. В Зоне опасность зачастую любит бить исподтишка в спину, а иногда даже и не бить, а вгрызаться когтями, рвать зубами или упираться холодным стволом... «Зелёные» должны привыкать ходить в группе. И для этого их просто необходимо ставить ведущими, так быстрее опыт приходит. Бумеранг специально выбрал этот практически безопасный участок по сравнению с остальным маршрутом и хотел понаблюдать, как справится молодой с возложенной на него обязанностью. Не задалось...

Во взгляде Погона появилось явное намерение преподать урок неопытному сталкеру. И очень было похоже на то, что это будет урок физкультуры, на котором молодому пришлось бы заниматься отчаянным бегом, неминуемыми кувырками через голову в сочетании с принудительными подъём-переворотами и в завершении беспамятной релаксацией. В общем, та ещё, весёленькая должна была быть тренировочка. Погон был большим профессионалом в части преподавания и обладал весомым авторитетом в вопросах обучения – спецназ не балалайка! Бумеранг понимал, из-за чего действительно так бесится его напарник. Бывший военный, офицер внутренних войск, мастер спорта по самбо, неоднократный призёр на соревнованиях не привык пасовать перед трудностями и прекрасно понимал, что если бы не этот щенок, то есть Суслик, то они вдвоём с Бумерангом легко вышли бы из всех произошедших сегодня затруднительных ситуаций победителями, а не проигравшими. И, конечно же, Погон по большому счету хотел не проучить молодого за потерю честно добытого ими хабара, а скорее дать выход нерасстраченной энергии и выплеснуть обиду, подогретую приличным количеством горячительного напитка. Да уж, действительно, досадно получилось – отбившись отседающих кабанов и едва отойдя на безопасное расстояние от стада, тут же без передыху наткнуться на засаду отморзков. Как говорится, из огня да в полымя. Если уж не везёт, так не везёт!

– Оп-ля! Кто это у нас тут нарисовался? – нарочито развязно сказал огромный бандюган, выходя на тропу из-за разбитого, почерневшего от пожара старого автобуса и направляя в сторону группы из трёх сталкеров потёртый АК-47. Автомат в больших руках этого гиганта смотрелся смешно, будто бы из магазина «Детский мир». Высокий, под два метра ростом, он был одет в военный плащ-дождевик, но и при этом тот не мог скрыть огромной физической силы своего хозяина. Гладко выбритый череп, чёрные глаза, тупой подбородок говорил о волевом характере. Шрам на щеке придавал свирепости. Непринуждённая поза с чувством явного превосходства сразу навела Бумеранга на мысль, что парень здесь явно не один, и, оглядевшись, теперь уже заметил засаду. Болото сменилось холмистой местностью, испещрённой глубокими рвами, о происхождении которых не ведал никто. Место просто отличное для тех, кто хотел бы оставаться незамеченным, но при этом просматривать и контролировать тропу. Позади уркагана, в кустах, растущих на буграх земли, слева и справа от тропы затаились двое с обрезками, чуть дальше с небольшого взгорка по левую сторону от них притаился ещё один стрелок, а с правой стороны и сзади, уже не таясь, аккуратно приближались трое членов шайки. Бумеранг всю ругал себя за такую неосмотрительность и невнимательность, позволив своей группе попасть в ловушку. С другой стороны, в Зоне можно ожидать чего угодно и когда угодно. В оправдание себе за допущенную оплошность он лишь мог привести тот факт, что это, похоже, был первый случай, когда бандюги появились в этой местности. Раньше по большей части они промышляли в районе Свалки и особо далеко нос не высывали, но времена меняются. Отступать уже было поздно, да и некуда. Оставалось два варианта: либо принимать бой, либо попытаться договориться, тем более шансы на второй вариант хоть и маленькие, но были. Пер-

вый вариант тоже был неплох, и, скорее всего, они с Погоном выбрали бы именно его, но тогда процент удачи остаться в живых у молодого, взятого в команду всего четыре дня назад, равнялся бы приблизительно нулю.

– Соппротивление бесполезно, русишь золдатен! – заржал бандюган и вальяжно продолжил. – Дуры скинули быстро, а потом тихонечко-тихонечко шкандыбайте ко мне.

Бумеранг посмотрел на Погона. Тот стоял с виду спокойно и просто выжидал момент, когда Бумеранг подаст знак, после которого начнётся хоровод смерти. Им не в первый раз приходилось бывать в подобной ситуации, и каждый знал, как действовать, кого в первую очередь необходимо нейтрализовать и как передвигаться, чтобы не задеть друг друга в предстоящей заварушке. И тут произошло то, к чему его товарищ действительно не был готов. Бумеранг подал пальцами знак Погону и еле заметно качнул головой из стороны в сторону, повернулся к бандиту и, изобразив дурацкую улыбочку простачка, проблеял дрожащим голосом:

– Мы же не дураки, всё поняли, – Бумеранг кинул на землю свой ствол и, проследив, что то же самое сделали напарник и молодой, продолжил, – у нас хабар есть. Вон в рюкзаке у Суслика. Может, договоримся, братан? А?

– Да какой я те на хер братан? Ты чё то попутал, дядя. Я у мамы один! – ответил мародёр и снова заржал. «Весельчак» – именно так про себя назвал его Бумеранг. Дружный гогот залил окрестности – на этот раз его шутку поддержали уже подошедшие достаточно близко остальные отморозки. Судя по поведению, Весельчак был у них за главного, хотя это показалось странным Бумерангу. Человек, обладающий властью, скорее всего, сам бы не подставлялся и не стал бы выходить навстречу вооружённым людям, даже если последние были в меньшинстве. Весельчак был либо туп как валенок, либо действительно крут.

– Не бойсь, пацанчики, если порадуете, то не трону... может быть... – взгляд Весельчака был холодным и не предвещал ничего хорошего. Именно так всегда говорят, пытаясь успокоить, чтобы с жертвой было проще расправиться и она не рыпалась до последнего момента и не создавала лишних проблем, – Сява! А ну-ка глянь, чё там за подарки сегодня Дед Мороз в мешке приволок.

Сява, худой как швабра, судя по всему, был шестёркой в этой гоп-компании. С виду лет девятнадцать, не более. Бумеранг знал такую породу людей, и ему было искренне их жаль. Потерянные души... Кажется, так называли данный контингент служители веры. Сява растянулся в кривой раболепной улыбке, обнажая не по возрасту испорченные гнилые зубы, и резво подскочил к Суслику, который всё это время стоял словно истукан и бессмысленно хлопал глазами.

– Чё стоишь, мудила? Скидывай мешок, – сказал нагло Сява и для придания значимости своих слов тут же ткнул перепуганного сверстника обрезом под рёбра. От удара тот резко выдохнул, присел, хватаясь за щуплую грудь, потом, посмотрев на своего обидчика, медленно поднялся на ноги. Наконец, преодолев боль и нахлынувшее внутреннее оцепенение, стянул с себя рюкзак и передал его Сяве. Тот, развязав его, бесцеремонно вытряхнул всё содержимое на землю. На траве валялись два контейнера с артефактами, несколько коробок патронов для ружья, три рожка под АК с бронебойной оболочкой, три армейские аптечки и куча прочего мелкого барахла, необходимого в походах по территории Зоны. Дальше в общую кучу последовало содержимое рюкзаков Бумеранга и Погона.

– Да-а-а... – протянул верзила, хмурым взглядом осматривая разбросанный на земле хабар.

– Не густо, не густо... Плохо работаете, товарищи. Вы что, хотите, чтобы эти добрые люди, – главарь обвёл взглядом членов своей банды, – горбатились за вас? Вы, значит, товарищи, отдыхать будете, а они вкалывать? – издевался он, явно упиваясь своей властью над беспомощными людьми.

Ситуация начала выходить из-под контроля, и Бумеранг «включил» свой дар красноречия. В итоге пришлось отдать этим так называемым Добрым Людям всё оружие, боеприпасы, жратву и медикаменты. Добрые Люди даже не побрезговали поношенной разгрузкой Погона, который всё время молчал и, уныло уставившись куда-то в землю под ногами, послушно исполнял приказы мародёров. Короче, если бы не умение Бумеранга договариваться, лежали бы они сейчас в чистом поле, смотрели бы в чистое звёздное небо и кормили своими потрохами зверушек Зоновских. «Вот именно поэтому, – думал Бумеранг, – я и старший в нашей группе. И будет так, как я сказал. Негоже из-за хабара пацана потерять. Хабар чего? Дело наживное... Руки, ноги целы, даже ни царапин, ни синяков. Ну и ладушки...» Весь утренний конфликт молнией пронёсся в памяти Бумеранга, пока он смотрел на ещё более захмелевшего напарника.

– Всё. Закончил, я сказал... Не гневи Зону, Погон. Живы мы, а значит, свезло нам, – помолчав, Бумеранг добавил: – Крупно повезло, понимаешь! Иди спать, брат, а я сам молодого жизни поучу.

– А ну вас... – как-то сразу сник Погон, допил одним глотком остававшуюся в своём стакане горькую и, пошатываясь, направился в сторону боковой двери бара, за которой находился длинный коридор с комнатками, сдаваемыми барменом для ночлега. При этом по дороге он затянул какую-то залихватскую то ли походную, то ли строевую военную песню:

– Сол-да-туш-ки! Браво ре-бя-туу-уушки! Где же ваши жё-ё-ё-ны...

Бумеранг проводил взглядом друга, достал из пачки сигарету, прикурил и выпустил облачко сизого дыма в закопчённый потолок. Суслик молчал, задумчиво прикусывал нижнюю губу и теребил пуговицу на рукаве, нервничая после неприятного разговора с Погоном. Бармен, который всё это время находился за стойкой, продолжал внимательно наблюдать за беспокойными клиентами. Неприятности в баре не были такой уж редкостью, но в последнее время, после того как было установлено правило, по которому все посетители были обязаны сдать при входе всё своё оружие, в том числе и холодное, перочинные ножи не в счёт, всё ограничивалось банальным мордобоем. Зачастую Бармен, насладившись бесплатным зрелищем и дождавшись момента, когда потасовка подходила к концу, подавал знак своей охране. После чего добрые молодцы под два метра ростом без церемоний и лишних слов выпроваживали из бара как победителей, так и побеждённых, не разбираясь, кто прав, а кто виноват, следуя принципу «когда двое ссорятся – они оба неправы». Особо раззадорившихся, нежелающих успокаиваться и вести себя пристойно, в назидание другим сажали в карцер на пару-тройку дней. А могли и вовсе с приличными трюндалями выпроводить с охраняемой территории. Долговцы – ребята суровые, и, соответственно, дисциплина у них суровая. Но многих устраивало именно такое положение дел. Всё лучше, чем полупьяный и полубодобанный контингент с полным боезапасом в барах знаменитой Свободы или Своры. Хотя, что касалось Бумеранга, он чувствовал себя одинаково комфортно и там, и сям, и здесь. Он кивнул бармену головой, давая понять, что конфликт исчерпан, и тот сразу потерял интерес к ним, продолжив заниматься своими обычными делами.

– Как...? Как ты это сделал? – вдруг неожиданно спросил Суслик.

– Чего сделал? – буркнул в ответ Бумеранг.

– Ну там... на болоте, – протянул Суслик, – ведь они нас сначала точно грохнуть хотели, а потом...

– Что потом? – вскинул брови Бумеранг, изображая полное недоумение.

– Я видел, КАК ты посмотрел на главаря той банды, – с жаром сказал Суслик.

Бумеранг молчал. И действительно, что он мог сказать этому молодому. Правду? Нет. Он никому её не рассказывал прежде и сейчас тоже не собирался, так как и сам себе он не мог объяснить характер происхождения его уникальных способностей. Что-то внутри, что нельзя описать словами, умение каким-то образом проникать в мысли других людей и чуть-чуть их

поправлять или подталкивать в нужную сторону, он для себя называл «корректор мысли», но объяснить, как он это делает, не мог. Это было так же необъяснимо, как если бы обычного человека попросили попытаться растолковать, как он видит, слышит или думает. Иногда Бумерангу казалось, что никаких неординарных способностей вовсе и нет и любую успешно разрешённую ситуацию в свою пользу его воображение просто приписывало внутренним возможностям собственного организма, которые он приобрёл в Зоне. Но сомнения на этот счёт всегда длились недолго. Анализируя свои ощущения и воспоминания в момент «корректировки», а потом и испытываемые им мучительные головные боли после воздействия на мысли людей, Бумеранг каждый раз приходил к выводу, что именно он определённым образом, иногда в корне, заставлял менять принятые ими минуту назад решения. Случайно присутствующие при таких «разговорах» или непосредственно являющиеся объектом «корректировки» сталкеры зачастую были если и не удивлены, то, по крайней мере, впечатлены его даром убеждения. Бумеранг был не против, что именно так, а не иначе в сталкерских кругах отзывались о его способностях. Ему самому было намного приятнее думать, что у него ДАР, а не какая-то там мутация, вызванная воздействием радиации, или, тьфу-тьфу три раза через левое плечо, рак какой-нибудь, опять-таки вызванный той самой радиацией. Кроме всего, такое положение красно-речивого и заслуживающего доверия сталкера было прежде всего безопаснее. Никому бы не понравилось, если бы тот узнал, что в его башку залазят словно в буфет и без спроса переставляют аккуратно расставленные там хрустальные чашечки и фарфоровых слоников, тайно хранимых от всех. Если об этих фокусах, вытворяемых Бумерангом, узнают окружающие, то, пожалуй, его объявят «вне закона» либо очередным мутантом Зоны, ну наподобие того же самого контролёра, и, вполне возможно, как бы это не было страшно, окажутся в итоге правы. И, как следствие, в обоих случаях за него, живого или мёртвого, назначат большую цену, и желающих забрать награду найдётся достаточно. И превратится привычная жизнь Бумеранга в прятки и догонялки, без права на амнистию. Причём и такая жизнь наверняка продлится недолго. Вариант, при котором он, Бумеранг, уйдёт из Зоны за периметр в обычную, унылую жизнь, в которой по большому счёту для него не осталось ничего интересного или стоящего, просто не рассматривался. Жизнь клерка, отсиживающего свою жопу в душном кабинете и мечтающего о секретарше своего босса, или жизнь добропорядочного инженера, откладывающего с каждой зарплатой на покупку потрёпанной праворукой иномарки, да даже жизнь высокопоставленного чинуши, обожравшегося от изобилия ворованных денег и купившего всё и вся, ни на грамм не привлекала Бумеранга. Здесь и только здесь он почувствовал вкус к жизни. Вкус настоящей, неподдельной, живой и красочной жизни, но в то же время суровой и опасной каждый день и практически в любом месте. Конечно, у него была прекрасная и спокойная жизнь там за периметром, но всё закончилось после того, когда... Эх, если бы раньше, или хотя бы... Да что уже гадать да терзать себя этими «если» да «кабы». Всё! Нет его любимой, и ничего уже не изменить! Горечь утраты даже по прошествии времени терзала Бумеранга, и тихой опасной змеей изредка, но заползала в его мысли, вызывая тоску. Ну да ладно, сейчас не об этом.

Знания и мысли, сидящие в головах торгашей, военных или учёных, зачастую были дороже любых артефактов, которые щедро разбрасывались Зоной по всей своей территории и были доступны всем неленивым, настойчивым бродягам. А вот информация не была такой доступной, так как ей делиться никто не хотел. И обладатели таковой заплатят хорошую цену за его голову, лишь бы обезопасить свои секреты.

Бумеранг пристально рассматривал новоиспечённого сталкера. Иногда по внешнему виду человека можно точно определить, кто перед тобой. Но лицо, голос и телосложение этого паренька никаким образом не отражали его внутреннюю суть. Пока Бумеранг не мог отнести его ни к одному из известных ему психотипов. Чернявые патлатые волосы, глаза серые невыразительные, нос прямой, правильный, ни разу не ломанный, сразу понятно, боевыми

искусствами не занимался. Худоват слегка, руки длинные словно плети, хоть в огород пугалом выставляй. Голова узкая, уши оттопыренные. Ну точно Суслик! Да фиг с его внешностью, что в башке у него? «Явно что-то почувствовал. А может, тоже чуйкой обзавёлся? Хотя чересчур быстро что-то. Надо бы к нему повнимательней присмотреться... Или просто быть самому поаккуратнее?» – подумал он, а вслух произнёс:

– Ты что думаешь, если бандюган или отморозок, то всё... и не человек вовсе? Так вот, Суслик! Открою тебе страшную тайну. Бандюган – человек! И ещё более страшная тайна! Отморозок – тоже! – улыбка расплылась по лицу Бумеранга. – И понимаешь, тут какое дело, у любого человека, если он, конечно, не такой тупой, как ты!.. Есть психика!

Суслик захлопал глазами, явно не понимая, куда клонит его наставник, да ещё при этом издевается и называет тупицей. А Бумеранг, поймав его мысль, развеселился ещё больше:

– Да нет, ты не тупой. Ты два раза тупой!!! Первый раз, когда в мутанта мимоходка карабин свой разрядил, а второй раз, когда думаешь, что я волшебник. Нашёл Мерлина, блин! Я, чтоб ты знал, – нравоучительным тоном продолжал Бумеранг, – несколько лет таким соплякам, как ты, на кафедре психологии преподавал в Киевском государственном институте. Профессор философских наук я. Понял?!

Бумеранг редко использовал свой дар не только из-за того, что тот отнимал много сил и энергии, но и потому, что бьющие иногда по несколько часов после ментального влияния колокольные набаты внутри черепа не доставляли ему ни малейшего удовольствия. Сталкер, окончив свою короткую проповедь, в которой не было и половины правды (не в гуманитарном, не в Киевском и не профессор), всё же проверил мысли молодого, стоящего с выражением на лице, которое можно увидеть только у доброго, богобоязненного прихожанина, обнаружившего любимого священника в компании девушек лёгкого поведения. Всё вроде в порядке. Слова возымели должный эффект, и подозрения, зародившиеся было в голове у смышлёного Суслика, растаяли, словно их и не было вовсе. При этом даже не пришлось включать свой дар. И слава Богам Зоны! Потому как голова после последнего воздействия только-только начала проясняться, а боль – стихать. К слову сказать, там, в окружении бандитов, пришлось поработать не с мыслями главаря, у которого, на удивление Бумеранга, было твёрдое намерение отпустить их, а покопаться в головах его подчинённых. В тёмных пещерах, сокрытых под черепными коробками нескольких мерзавцев, ползали злые чёрные гадюки, нашёптывающие им красочные способы расправы над беззащитными жертвами. В результате психо-воздействия часть ползучих гадов была беспощадно придушена, часть растоптана. Зло шипя, оставшиеся мысли-змеи, спасаясь, в панике расползлись по самым дальним закоулкам мрачных душ своих хозяев.

– Вали спать, Шерлок Холмс недоделанный! – примирительно усмехнулся Бумеранг и затушил сигарету, но потом, подумав, добавил. – Завтра ходка. Отдохнуть надо. Снарягу, еду и аптечки с утра заберём. Всю следующую неделю работаешь за харчи. Отработаешь свой косяк, так сказать. Всё. Пошёл отсюда.

Суслик по-мальчишески шмыгнул носом, кивнул и, уставившись в пол, словно провинившийся пёс, поплёлся почивать в снятую на ночь комнату. Бумеранг глубоко вздохнул и достал очередную сигарету. Подкурил. Глядя в спину уходящего, по сути, ещё пацана, подумал о том, что Погон за прошедшее время мог ещё не уснуть и тогда Суслик с большой долей вероятности всё-таки пройдёт ускоренный «курс молодого бойца». Ну и ладно. Может, и действительно пара тумачков ему не помешает. Погон хоть и жёсткий мужик, но всё же не садюга какой-то.

– И всё-то они знают! Да вот ни черта не умеют!

Бумеранг от неожиданности сперва опешил. Обращались явно к нему, но изумило его другое. Владелец глубокого, немного с хрипотцой, голоса находился аккуратно по правую руку от него и говорил практически ему в ухо. Повернувшись, он увидел старика, одетого в солдат-

скую, советских времён фуфайку, стоявшего почти вплотную к нему. Дед, так же как он сам, курил, положив локти на деревянную стойку. «И давно он здесь?» – удивился про себя Бумеранг. Как он мог не заметить подошедшего так близко человека? Ну да ладно он. А Суслик? Ведь тот не мог не обращать внимание на незнакомца и продолжать их разговор? Или мог? Кстати о незнакомце. С виду старику лет под шестьдесят, может, шестьдесят пять. Одного с ним роста. Довольно крепкий для своего возраста. На голову напялена изношенная до состояния ветоши «ушанка», с истёртой, потускневшей от времени медной пятиконечной звездой. Но всё нелепое одеяние затмевала его шикарная окладистая борода. Даже не сама она, а скорее, её цвет. Она была истинно белой. Не седой, а именно белой, сдобренной лёгкой желтизной в районе усов. Бумеранг с любопытством стал разглядывать его. Старик, хитро прищурившись, попыхивал папиросой, не вынимая её изо рта, пускал клубы едкого дыма и выжидающе смотрел на Бумеранга. Затем неожиданно протянул руку:

– Мазай!

Бумеранг слегка растерялся и хотел уже сморозить какую-то шутку про зайцев, но передумал и пожал пятерню старику. Кожа у того была сухая и тёплая. В руках чувствовалась сила. Он тоже представился, назвав своё прозвище.

– Ага-ага, – закивал дед в ответ, – знаю-знаю.

– Да откуда? – удивился Бумеранг и попытался вспомнить, видел ли он его где-то раньше или, может, хотя бы слышал про него. Но нет, ни того, ни другого не случилось. Такого колоритного персонажа он вряд ли смог бы забыть.

– А я много чё ведаю.

– Так и я тоже кое-какой информацией располагаю. Но вот что-то про тебя ничего не слышал.

Бумеранг налил в стаканы водки на два пальца. Один пододвинул к деду. Тот не отказался. Чокнулись. Выпили.

– Вот что я тебе расскажу, сынок! – дед Мазай ловко подцепил кусочек нарезанного сала, отправил его себе в рот и, жуя, продолжил, – Я ведь в этих-то местах жил ещё до Чернобыльской катастрофы. Ага. Старожил стало быть. На пенсию вышел. Пасеку взял. С десяток годков тем и промышлял. И сам-то при деле, и людям хорошо. А мёд был! Что ты! А потом бахнуло! Всех на эвакуацию, значит, потому как выбросом деревню нашу-то накрыло. А мне что старому-то будет? Пожил, почитай, и так на свете достаточно. Мне что радиация, что склероз, что понос – всё одно. Какая разница, от чего богу душу отдавать. Решил, значит, будь что будет, и, пока селян-то по автобусам распихивали, по-тихому на сторожку в лес и ушёл. Вот значит как.

– Погоди, отец, так тебе лет-то сколько? – Бумеранг с недоверием глядел на собеседника, который ну никак не выглядел девяностолетним старцем.

– Много. Ой много, сынок. Да зато все мои, – Мазай взял пустой стакан и заглянул в него. На секунду задумался, не сводя с него глаз, как будто недоумевая оттого, что он пуст, и поставил на место. Бумеранг намёк понял. Налил. Чокнулись. Выпили.

В глазах деда появился весёлый задорный блеск, и он растянулся в довольной улыбке, демонстрируя, на удивление, здоровые крепкие зубы. Затем пригладил зачем-то и так аккуратно лежащую бороду, продолжил:

– Потом эти чудеса-то и начались. Всякие... Вы, сталкеры, их Аномалиями кличете. Зверушки новые появились. Ага. Ну а мне чего? Есть, да и есть. Я их-то не трогаю, и они меня сторонкой обходят.

Бумеранг усмехнулся. Ну ладно, сто лет тебе в обед! Сохранился словно в маринаде. И здоровьем бог не обделил. Водку вон как хлещет, обзавидуешься! Пускай так! Но ведь ври-ври, да не завирайся. Уж больно всё стало похоже на тупое разводилово. Сейчас водка закончится, и история старика тут же к концу подойдёт. Ну да ладно, горилки не жалко, послушаем ещё чуток сказочника.

– Что, вот так прямо и обходят? – Бумеранг состряпал удивлённо-восхищённое лицо.

– Ага. Вот так прям и обходят, – серьёзно ответил Мазай. Казалось, что он ни на грамм не смутился. Бумерангу даже почудилось, что дед сам верит в то, о чём говорит. За свою бытность он не раз видел тронувшихся умом людей. Этот был исключением из правила и совсем не походил на тех чудиков, с которыми ему приходилось сталкиваться раньше.

– А чего вдруг-то? – Бумеранг всё-таки решил вывести на чистую воду пройдоху. – Может, бояться тебя они! Или артефакт какой есть, от которого вся нечисть зоновская бежит, как чёрт от ладана? А?

– Нет.

– Ну тогда, может быть, ты мутант какой? – не унимался сталкер.

– А ты? – взгляд старика обжёг и, казалось, проник прямо ему в душу. Бумеранг весь внутренне сжался от той мысли, что его «раскусили» и секрет сейчас станет известен всем. Но старикан вдруг по-товарищески хлопнул его по плечу и расхохотался. «Вот ведь, бес старый», – подумал Бумеранг и подрагивающей рукой снова разлил. Он был озадачен своей неожиданной реакцией. Беспричинно нахлынувшая на него паника была ему не свойственна. Пожалуй, он впервые за всю жизнь испытал подобное чувство. Чокнулись. Выпили.

– Хороший ты мужик, Бумеранг! – старик стал снова более серьёзным и даже выглядел трезвее. – Животинки-то что обходят – факт. В гости зайдёшь, и я тебе покажу, как такое устроить. Испробуешь опосля. Убедишься сам, что работает. Но дело в другом...

– В чём?

Старик аккуратно поглаживал бороду и молчал. Его взгляд стал рассеянным и затуманенным, как будто и не здесь он вовсе. Бумеранг хотел уже было потрясти того за плечо, когда он снова заговорил:

– Совет у меня для тебя есть. Или послание. Называй как хочешь.

Бумеранг пожал недоумённо плечами. Он вообще всё меньше понимал, кто этот человек и чего ему от него надо.

– Когда придёт время выбирать, Бумеранг, помни: надежда, она всегда рядом! Пушай и не твоя она вовсе. Но ты свою позже встретишь.

– И что это должно значить? – сталкер уставился на старика, ожидая от того разъяснений.

– Поймёшь в своё время. Надеюсь... Главное – услышать!

Разлили.

– Ну, чему быть, того не миновать! – изрядно захмелевшему Бумерангу расхотелось вникать в хитросплетения стариковских изложений, и он приподнял стакан в приветственном жесте.

– Твоя правда... – отозвался Мазай и хитро улыбнулся.

Стаканы звякнули, и они снова выпили. Потом пошли обычные пьяные разговоры на темы, которые сталкеры изо дня в день обсуждали во всех прочих барах группировок, на привалах возле костерка или в других укромных уголках, где можно было скоротать тёмные чернобыльские вечера.

Цель себя обязательно обнаружит. О чём спорила та троица и о чём затем травил байки дед, Сутулому особо было не интересно, но информацию, которая ему была необходима, он услышал и запомнил. Понаблюдав за очередной склокой неудачливых ходоков, он доел остывшую яичницу (сволочной Бармен её специально долго не нёс) и переключил внимание на недавно зашедших в бар молоденьких сталкерят, расположившихся через один стол от него. Троица что-то обсуждала полушёпотом и постоянно оглядывалась, словно боясь, что их разговор кто-то случайно или намеренно услышит. Сутулый отвернулся от них вполоборота, демонстративно позевал, уткнулся лицом в кулаки, изображая в стельку пьяного, и стал слушать в пол-уха. Похоже, в этот вечер цель уже нарисовалась довольно чётко.

Глава 2

Товарищи ещё спали. Погон сладко храпел, Суслик тихонько посапывал. Наручные ударпрочные часы Бумеранга, купленные им ещё до Зоны для занятия спортом, показывали без десяти минут пять. Внутренний будильник сработал, как обычно, без сбоя, выдернув его из сна за несколько минут до выставленного на подъём времени. Снова занял старый шрам на тыльной стороне правой руки. «К дождю, будь он неладен!» – подумал Бумеранг, массируя неровно сросшиеся края бугристой кожи. Уставившись в тёмный потолок, он стал обдумывать план сегодняшнего похода. Единственная электрическая лампочка в центре комнаты была выключена, но узкой полоски света, пробивавшегося из-под двери, хватало для того, чтоб различать силуэты скромной обстановки их временного ночлега. Три койки с растянутыми сетками и накинутыми сверху скомканными матрасами, в углу стол с тумбой, сваленные там же походные рюкзаки и верхняя одежда.

Утренний сбор и завтрак много времени не заняли. В этот ранний час посетителей в заведении общепита не было. Лишь какой-то перебравший с вечера сталкер, свернувшись калачиком прямо на бетонном полу, мирно похрапывал в дальнем углу помещения под прорезиненным чёрным плащом. Странно. Обычно хозяин бара ночлежку в «банкетном» зале не устраивал. Ну да ладно, это его дело. Уставший от ночного бдения охранник, прислонившись бочком к стене, позёвывая, наблюдал за покупателями. Обменявшись скупыми приветствиями, хмурый Бармен ушёл в подсобку. Какое-то время оттуда доносилось пыхтение и звуки передвижаемых коробок, затем он принёс и выложил на стойку заказанный и оплаченный Бумерангом ещё с вечера товар. Подкурил сигарету и, устроившись на единственном возле стойки бара высоком стуле, налил себе в кружку не лучший, но всё же настоящий кофе.

Через три минуты, разделив продукты на равные по весу части, сталкеры разложили их в свои вещь-мешки и, махнув рукой хозяину заведения, вышли из пристанища зоновских странников. Желать удачи и прощаться в Зоне было не принято. Пройдя по каменным ступеням несколько лестничных пролётов, они вышли на свежий воздух, наполненный влагой. Ночь отступала, и поэтому сквозь ватное одеяло облаков начал проникать серый утренний свет, разгоняя мрак и туман по углам зданий. Пройдя через несколько пустующих помещений, некогда служивших складами, группа вышла на широкий заводской двор. Перед тем как выдвинуться, требовалось зайти к Арни, владельцу Арены, ну и по совместительству торговцу оружием, боеприпасами и снаряжением. Помимо прочего, для своих постоянных клиентов он за небольшую плату предоставлял возможность хранить у него разного рода личные вещи. Это было весьма полезной услугой, учитывая, что у старожилов со временем появлялись лишние стволы, запасы патронов, обмундирование и прочее нужное барахло, таскать которое с собой было непрактично, иногда невозможно, а порой и небезопасно. Увидев знакомых посетителей, Арни растянулся в улыбке:

– Здорово, Бум! Привет, Погон!

Молодого он даже не удостоил взглядом, отчего Суслик поёжился и, насупившись, стал переминаться с ноги на ногу.

– Доброе утречко, Арни! – пожал ему руку Бумеранг.

– Здоровее видали... – буркнул вместо приветствия не выспавшийся Погон и плюхнулся в стоявшее возле стенки старое полупрогнившее кресло.

– Чё это он? – изобразил обиду на лице торговец, печально вытянув физиономию.

– Ааа... – многозначительно протянул Бумеранг, одновременно махнув рукой в сторону товарища, и, немного подумав, решил отшутиться, – не обращай внимание. Его геморрой замутил...

– Гы-гы-гы! – заржал зло и радостно Арни. Оно и правильно, зачем настроение с утра людям и себе портить.

– Ну-с, господа, чего изволите-с? – перешёл к делу барыга.

Бумеранг рассказал ему, что им было нужно из запасов, а что они готовы приобрести у него. Внимательно выслушав, Арни удалился за стальную дверь, не забыв при этом её запечатать. Осторожность никогда не бывает лишней. Через пару минуту с грохотом, рядом с входом в закрома, из стены выпала металлическая пластина на цепях, превратившись в прилавок и открывая вид на небольшую каморку.

– Ну смотри значит! – Арни начал выкладывать на импровизированный стол оружие. – Винтовка снайперская специальная, предназначена для бесшумной и беспламенной снайперской стрельбы, снабжена интегрированным глушителем. Раз. Кстати, любимое оружие Шрама...

«Не только его, – подумал Бумеранг и взял в руки свой «Винтарь», – хорошо, что в прошлую ходку я АКМ брал, а то пришлось бы на новый копить».

– Оружие элитных войск советской армии АС-96/2 «Обокан», – продолжал деловито торговец, – аналог АКМ-74/2, имеющий повышенные боевые характеристики. Плюсы: высокая надёжность. Минусы: большой вес. Сильная отдача. Но для угрюмых богатырей это не проблема. Держи, Погон. Твоё. Это два.

Сталкер со знанием дела начал осмотр своего оружия.

– Обрез охотничьего ружья БМ-16. Компактный, лёгкий, но эффективен только в ближнем бою. В самый раз для новичков – три. Патроны. Четыре, пять и шесть, – закончил наконец Арни и растянулся в довольной улыбке.

– Ай, молодец! Ай, порадовал! – нахваливал Бумеранг Арни словами другого торговца-азиата по имени Ашот, с которым также был в хороших деловых отношениях. Протягивая смятые потрёпанные деньги, Бумеранг остался довольным сделкой и не кривил душой, рассыпая похвалы.

– Да. Кстати, Погон, у меня средство есть, – хитрое лицо Арни выражало участливое сочувствие.

– Какое ещё средство? – не понял последней фразы уже проснувшийся Погон.

– Я знаю, как раз и навсегда твой геморрой вылечить. Отправь его на Арену. Там у меня доктора знатные работают. На раз проблему твою решат. Есть геморрой – нет геморроя!

– Юморист, блин... – только и смог сказать опешивший сначала, но теперь заулыбавшийся хмурый сталкер. – Сам разберусь. У меня самого по этой части познания, хоть диссертацию пиши...

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Арни и начал сворачивать лавочку.

Бумеранг взглянул на Суслика. Было заметно, что его задело сравнение с болезнью пятой точки человечества, но парень не проронил ни слова, так как прекрасно понимал, кто был причиной вчерашних неудач их группы. Да уж! Иногда в Зоне «слава» летит впереди героев.

Завод «Росток» в советские времена был большим промышленным объектом, обеспечивающим аграрный комплекс области всем необходимым. После аварии завод попал в зону поражения, и руководство области в срочном порядке провело демонтаж самого ценного оборудования и после специальной обработки вывезло его. Большая часть агрегатов и установок осталась на своих местах. В огромных ангарах под слоями пыли ржавели станки. Во дворах и на площадках громоздились ржавые контейнеры, бухты с облезшей кабельной продукцией, полуразвалившиеся ящики с неизвестным содержимым. Восточную часть завода занимала группировка «Долг». В своё время им пришлось довольно сильно потрудиться, чтобы отбить у Зоны этот небольшой кусок земли и оборудовать на нём свою базу. Поработали они на славу. Теперь, для того чтобы попасть на данную территорию, необходимо было пройти через один из двух блок-постов, оборудованных по всем правилам военного дела. Укреплённые пулемётные доты простреливали открытое пространство, охватывая весь сектор обзора. Дополнительно были

оборудованы укрытия из мешков с песком. Перед точками вырыт глубокий широкий ров, через который перекинут самодельный крепкий мосток. Дальше полоса с сигнальными ракетами вперемешку с противопехотными минами. На постах дежурили круглосуточно бойцы, по четыре-пять человек в смену. На крышах ангаров, в дополнение ко всему, располагались снайперские точки. В случае необходимости имелись мощные ворота, укрепленные железными листами, которые закрывались за считанные секунды, отрезая путь вовнутрь.

Шагая по базе группировки, Бумеранг в очередной раз отметил, насколько удачно выбрано место для её размещения. Огромные в четыре метра высотой железобетонные заборы примыкали вплотную к капитальным зданиям по всему периметру. Грамотно организованная охрана объекта. Ни аномалий тебе, ни мутантов, случайно забредших, нет – своего рода оазис безопасности в пустыне смерти.

На выходе дежурили четыре долговца в экзоскелетах. Двое из них осуществляли наружное наблюдение, один вёл какой-то разговор со сталкером, одетым в пошарпанный плащ, лицо которого скрывал капюшон. Их остановил четвёртый с обвислыми, словно у Тараса Бульбы, усами. Уточнил прозвища и по рации сделал запрос. Порядок пропуска через пост был прост. Группировка вела учет всех, кто заходил и покидал территорию клана. Каждого входящего пробивали по базе и, если претензий к сталкеру не было, пропускали. Ежели были – разворачивали на 180 градусов. Ну а если оказалось, что ты записан в список врагов, обезоруживали, скручивали и тащили к начальству для разговоров. Дальше трибунал и расстрел. Выходящих проверяли на предмет отсутствия долгов у торговцев и проступков, совершённых на территории базы. Ответ пришёл быстро.

– Выпускай! – прохрипела рация, и остановивший их усач махнул рукой. – Ступайте.

Бумеранг, уже было сделав пару шагов, вдруг остановился, повернулся к усатому долговцу. Вспомнив вчерашний вечер, он решил кое-что для себя прояснить:

– Слышь, служивый, а ты старого по прозвищу Мазай знаешь?

– Блаженный, что ли?

Бумеранг неуверенно кивнул, может, так его здесь в группировке кличут, и только он сам себя называет Мазаем.

– Как не знать. Он, считай, раз месяц стабильно к нам захаживает. Шастает по Зоне без оружия. И как дураку везёт, не понимаю, – усатый задумался, но потом вновь сосредоточился на Бумеранге и с подозрением спросил, – а на что он тебе сдался?

– Да так, – ответил Бумеранг и сделал неопределённый жест рукой, мол, не стоит заморачиваться, – бывай!

Долговец недоверчиво посмотрел на группу, но потом, решив, что ему это не интересно, равнодушно отвернулся, не удостоив ответом.

Сталкер в плаще так и стоял к ним спиной, продолжая чего-то выспрашивать у третьего долговца, которому явно уже надоел этот персонаж и, кажись, он был готов послать его куда подальше. «Станный какой-то», – подумал Бумеранг, проходя мимо. Группа, переведя оружие в походное положение, то есть наизготовку, а по-другому по Зоне ходить нельзя, выдвинулась в сторону армейских складов.

Прежде чем выйти на дорогу, по которой можно было добраться до клана «Свободы», а именно это направление было обозначено Бумерангом, им предстояло пройти вдоль заброшенных зданий, вход в которые был завален радиоактивным мусором и остатками непонятных железобетонных конструкций. За эстакадой трубопроводов, проходящей над асфальтированным проездом, находились брошенные грузовые автомобили, корпуса которых уже порядком съела ржавчина. Счётчик Гейгера при приближении к ним тревожно защёлкал. Дальше по правой стороне находился забор, часть бетонных секций которого вывалилась. Ограждение неко-

гда защищало этот режимный объект. Вдалеке виднелась сторожевая вышка для наблюдения за территорией.

«Свободные сталкеры! Ветераны и охотники! – проорал вдруг включившийся на полную мощность охрипший динамик, висевший на оставшемся позади здании. – Вливайтесь в ряды Долга! Защитить мир от заразы Зоны – наша общая цель и задача». Да уж, пропаганда, как у настоящих коммуняк. Ну типа марши, транспаранты и лозунги... Но если вспомнить, кто руководил этой полувоенной группировкой, то многое становится понятным.

Нехорошее предчувствие, словно притаившаяся змея в траве, зашевелилось внутри у Бумеранга. Он остановился и огляделся. Вроде всё тихо и спокойно, если не брать в расчёт периодически голосащий о доблести бойцов Долга «матюгальник». Шумел ветер, где-то вдалеке каркала ворона, призывая на пир своих сородичей. Туман рассеялся, и в пределах видимости не было признаков никакой опасности. Нарастающая тревога в душе не отпускала сталкера. Встали и Погон с Сусликом, вопросительно глядя на него.

– Так, мужики! – негромко начал Бумеранг. – Проходим до угла забора. Затем вы в темпе двигаете вон к тем деревьям в низине. В кустах притаитесь ненадолго, так, чтоб вас с дороги не видно было. Прикрывайте...

Вопросительный взгляд Суслика. Понимающий кивок старого напарника, давно убедившегося в интуиции товарища и не требующего никаких пояснений.

– Кое-что проверить надо...

Завернув за угол, Бумеранг, пройдя ещё с десятков метров, нырнул в дыру железобетонного ограждения и, стараясь двигаться как можно тише и незаметнее, направился в обратную сторону. Пройдя ещё метров сто до вывалившихся секций, сталкер опустился на землю и подполз к брешу. Вид аккуратно открывался на маршрут, пройденный группой пару минут назад. Затаиться и наблюдать.

Долго ждать не пришлось. Из-за покорёжившегося остова сгоревшего КАМАЗа показалась знакомая фигура. Ну точно он! Сначала в баре, потом на блокпосте, а теперь по их следам шёл человек в длинном чёрном плаще. По походке иногда можно многое понять. Движения незнакомца были уверенные, профессионально аккуратные и точно выверенные – не первый год в зоне. А вот темп наводил на мысли о том, что одиночка торопится. Куда же можно опаздывать с утра пораньше? На встречу к девушке – нет. На работу – нет. «Эх, парень-парень! Что же ты задумал? – расстраивался Бумеранг. – В Зоне торопиться не принято. А то ведь можно и успеть...».

Отбив короткое сообщение Погону «пошумите», Бумеранг выдвинулся обратно к дыре в заборе. На ходу принял короткий ответ. Товарищ подтвердил – задача понятна. Добравшись до позиции, сталкер подготовился к ответственному моменту. Вот он!

Из низины в кустах послышались звуки борьбы и ругань. «Чёрный плащ» резко присел и приложился к оптике на своём оружии. Потом, должно быть, понял, что с данной позиции ему ничего не рассмотреть, огляделся и увидел наблюдательную вышку. Ещё раз обшарил взглядом округу и осторожно двинулся к забору, в котором зияла брешь.

Как только показалась голова, накрытая капюшоном, Бумеранг не очень сильным, но точным движением обрушил приклад автомата на затылок незадачливого преследователя. Тот коротко хрюкнул и уткнулся лицом в траву. Разоружить, осмотреть. Так, что у нас? Хм... Интересно. Под потрёпанным плащом оказался вполне себе приличный комплект обмундирования. Такие носят наёмники. И оружие-то непростое. Совсем непростое! Честно говоря, Бумеранг такое видел впервые.

– Етить-колотить! – не удержался уже подошедший Погон. При этом он удивился не виду неподвижного тела.

– ФТ-200М!!! Мать его! Мечта сталкера! – восхищался бывший вояка. – Бельгийский автомат-гранатомётный комплекс.

– Такой кучу денег, наверное, стоит! – вставил Суслик.

– Чё бы ты понимал... Такие вещи не продают. Их покупают! – отмахнулся от профана Погон и, уже держа чудо-автомат в руках, с мольбой, словно маленький ребёнок, выпрашивающий конфетку, обратился к Бумерангу. – Бу-ум! А?

– Твоё! – коротко бросил сталкер и увидел, как засияло лицо товарища. Потом позвал молодого. – Помоги.

Пока Погон стоял начеку, они вдвоём с Сусликом быстро осмотрели находящегося в отключке незнакомца.

Бумеранг не был мародёром, но право на компенсацию военных издержек признавал. Потому полагающуюся им часть имущества, добытую в честной схватке, они взяли. Диковинный автомат, патроны к нему и гранаты к подствольнику перекочевали к победителям, но оставался нерешённым один вопрос: кому их скромные персоны могут быть так интересны, что за ними послали наёмника? Или он сам решил по каким-то причинам следовать за ними? Немного подумав, Бумеранг забрал и ПДА. Будет на досуге с чем разобраться. То, что необходимую информацию о мотивациях наёмника можно найти в миникомпьютере, у сталкера сомнений не вызывало, как и то, что этот парень следил именно за ними. Интуиция его не подводила.

Прикинув, что незнакомец ещё пару-тройку минут будет находиться в глубоком ауте, а потом вряд ли будет предрасположен к душевной беседе и всё равно сразу не даст ответы на вопросы, Бумеранг решил не терять время. Так как он не был хладнокровным убийцей, то, взяв под мышки обмякшее тело, с помощью Суслика затащил его на первую площадку сторожевой вышки. Оставили ему и всю его провизию, медикаменты, специальный контейнер для артефактов, кстати, тоже достаточно дорогой. В пистолете полная обойма, и в карманах есть ещё патроны к нему. База Долга совсем рядом, а значит, не пропадёт. В дополнение ко всему, спустившись вниз, Бумеранг ударом ноги сломал полупрогнивший первый пролёт деревянного лестничного марша. Теперь мелкие мутанты бедолаге не страшны. Ему это будет хорошим уроком, и будет над чем задуматься... «У каждого должен быть второй шанс», – решил про себя Бумеранг, и их группа двинулась дальше. Лишать жизни людей ему удовольствия не доставляло, и лишь в случаях крайней необходимости он прибегал к столь радикальным методам решения проблем. И только тогда, когда это угрожало жизни товарища или его собственной.

А вдалеке уже еле слышно продолжала вещать записанная на старый кассетный магнитофон хрипкая мозгомойка, призывающая вступить сталкеров в группировку.

Тучи плотной пеленой, словно огромное серое покрывало, закрывали всё небо. Мелкий противный дождик падал на пожухлую траву и, собираясь в капли, стекал на уже пропитанную за ночь влагой землю. Местами на тропе, по которой шла группа сталкеров, вода уже собралась в небольшие фونهاщие радиацией лужи. Счётчик Гейгера негромко потрескивал, извещая людей об отсутствии серьёзной опасности излучения. Три пары ног перемешивали жирную грязь, оставляя за собой чёткие отпечатки протекторов от обуви. «Едрит бы побрал этот дождь», – думал Бумеранг, идя замыкающим в их небольшом отряде. Тонкие холодные струйки то и дело пытались залезть за отворот его костюма и отобрать тепло. Конечно же, при другом раскладе и положении дел Бумеранг не повёл бы в ходку группу, а переждал бы затянувшую свою унылую песню непогоду. Слишком заметны были следы, оставляемые ими, и его определённно это беспокоило. Он вспомнил утренний инцидент. Но деваться было некуда, так как портить репутацию удачливого, честно исполняющего в срок заказы сталкера ему не хотелось. И уж тем более какой-то там дождик не мог являться тому серьёзным препятствием.

Две «колючки», «душа» и три «медузы», добытые в прошлую ходку, достались наглой кучке мародёров, и нести Сидоровичу было нечего. А времени, которое дал торговец на исполнение заказа, оставалось совсем немного.

Погон шёл впереди, осторожно обходя знакомые аномалии, и изредка останавливался, чтобы взглянуть на детектор. Удостоверившись, что опасности нет, шёл дальше. Он был полностью поглощён процессом отыскания безопасного маршрута, и вчерашние обиды на нового члена команды и на друга, не поддержавшего его в методах «обучения» провинившегося молодого, сейчас его не одолевали. Тем более, решение командира отряда в части оставить молодого на сухпайке и делить всю добычу целую неделю между ними двоими, весьма его порадовало. Но ещё больше его радовала запрятанная в тайнике недалеко от бара новая игрушка, способная уложить в умелых руках псевдогиганта. Старая военная выправка накрепко засела не только в его поведении, но и в образ мысли. Находясь на задании, а именно так Погон любил называть походы за хабаром, он не отвлекался на посторонние мысли, и это не раз спасало его самого и товарищей от неприятностей.

Постепенно на болоте стали появляться небольшие кусты. Некоторые из них были обвешаны странного вида рваной паутиной, похожей на пряди неизвестного вида мутировавшего мха, имевшего рыжеватый оттенок. Определить с расстояния, чем же являлись на самом деле непонятные отсыревшие нити, Суслик не мог, но и спрашивать о них пока не торопился, так как ещё в первый день, при ознакомительной ходке вокруг лагеря, Бумеранг ударом в ухо дал ему чётко понять – никаких расспросов и болтовни во время движения по Зоне. Зона болтунов не любит.

– Ржавые волосы, – коротко сказал Бумеранг, заметив, как молодой крутит башкой и рассматривает кустарник. Несколькими днями ранее он инструктировал его по аномалиям и прочим опасностям, которые поджидали любого, кто решил бы пройти по загадочным тропам Зоны. Бумеранг подробно рассказывал, как действуют те или иные аномалии и по каким признакам их можно определить, даже если они ещё не попали в поле зрения. Он старательно вбивал эту информацию в голову Суслика, так как не хотел, чтобы тот сдуру в первые дни хождения по Зоне вляпался в «мясорубку», «трамплин» или «жарку». К подготовке новоиспечённых сталкеров Бумеранг подходил со всей серьёзностью и рассказывал новичкам многое из того, что знал сам, помогавшее выжить в Зоне. Он всегда презрительно относился к тем, кто брал к себе в команду из числа неопытных и сырых сталкеров в качестве «отмычек». Почему их так называли, спрашиваете? Элементарно. Как правило, не отличающиеся высокими моральными принципами субъекты в случае сомнений, возникающих во время похода группы, посылали вперёд ничего не подозревающего новичка, и те мёрли словно мухи. Чаще вляпавшись в какую-нибудь аномалию, реже нарвавшись на пулю стрелка, засевшего в поисках лёгкой добычи, а иногда направившись напрямиком в лапы, зубы или клешни кровожадной твари-мутанта. Бумеранг считал, что каждый должен иметь шанс вписаться в общую картину Зонной житухи, и следовал этому принципу неукоснительно. На самом деле, Суслик не понимал, насколько сильно ему повезло и какой подарок судьбы то, что он попал под крыло именно этого сталкера, с виду, кстати, ничем особо не отличающегося от других.

Болото постепенно перешло в редкий невысокий лес, в основном состоящий из елей, и под кронами хвои дождь стал не так докучать ходакам. Бумеранг почувствовал, как неприятный холодок пробежал по затылку, создавая ощущение, будто кто-то сзади пристально и злобно смотрит ему в спину. Неужели опять? За последнюю неделю чувство, что за ним следят, стало превращаться в навязчивую идею, перераставшую в тревожное ожидание чего-то нехорошего. Мгновенно развернувшись, он хотел уже нажать на спусковой крючок и дать очередь по любому движущемуся или просто подозрительному объекту, будь то чем угодно, но с удивлением никого не обнаружил. Посмотрев на только что пройденное позади болото, Бумеранг приложился к оптике, прикреплённой к его «Винтарю», и ещё раз внимательно осмотрел окрестности. Не обнаружив никакого движения, он отвернулся и зашагал вслед за углубляющимися в лес товарищами. Ощущение взгляда прошло, и сталкер списал его на отсутствие хорошего отдыха в последнюю неделю, которая выдалась более чем напряжённая. Ну в самом

деле, разве могли на них объявить охоту? Время покажет, ну а сейчас даже если кто-то и наблюдал за ними, то в лесу отследить их дальнейшее продвижение без специальных приборов или навыков обычным сталкером, бандюкам или ещё кому практически нереально. Да и кому они нужны? Военным, наёмникам и бойцам из группировок Бумеранг дорогу не переходил. Утренний инцидент, скорее всего, относился к разряду случайных. Ну не могли же, в конце концов, его заказать! Или могли? По крайней мере, здесь, в Зоне, – нет. А значит, остаётся полагать, что это была какая-то из тварей, рождённых Зоной. Сначала заинтересовавшись ими, она преследовала группу, но потом, решив, что три вооружённых человека – слишком опасная добыча, отправилась искать обед послабее. Перебрав варианты в уме, сталкер, чтобы восстановить спокойствие в душе и отогнать осевшую там тревогу, вполголоса произнёс своё заклинание:

– Бумеранг всегда возвращается!

– Чего? – Суслик, шедший впереди, не расслышав фразы, встал и развернулся к наставнику.

– Смотри внимательней по сторонам, не зевай и старайся не шуметь, – ответил Бумеранг. Молодой кивнул, и они зашагали дальше.

Глава 3

Сутулый лежал в грязи, вдыхая спёртый и кислотоватый запах болотной жижи. И матерился на себя, на Зону, на всю свою жизнь и на долбаного сталкера, так не вовремя решившего проверить свой тыл и чуть не заметившего его. «Чтоб тебя... Первый! Едит твою за ногу!» – чертыхался Сутулый. Номер Первый, Второй и Третий – так он для простоты в своих мыслях назвал группу людей, направившихся на промысел, который должен был им принести неплохие артефакты. Артефакты, соответственно, барыши. Барыши, в свою очередь, – неплохую житуху на неделю, а может, при хорошем раскладе и на две. По крайней мере, по задумке Сутулого, так они должны думать до момента вызволения этих артов из аномалий. Сталкеры-рыбаки удили артефакты из аномалий. Сутулый предпочитал выуживать артефакты из карманов рыбаков.

Здесь я позволю себе немного отвлечься от Сутулого и провести некоторые разъяснения, так сказать, экскурс по теме.

«Артефакты».

Название, конечно, не совсем подходящее для образований, созданных не человеком и нарушающих все известные нынешней науке законы физики, но тем не менее существующих в реалиях мира, живущего по этим законам. Свойства, которыми они обладали, могли быть совершенно разнообразными, так же как и их формы с многочисленными параметрами. Результаты воздействий на физические неживые объекты и организмы флоры и фауны нашего нормального мира повергали в шок многих профессоров. Своим появлением в поле зрения учёных они образовали чуть ли не новую ветвь в современной науке и привлекли немалые силы из числа светлых голов на своё изучение. Конечно, сами по себе учёные не могли получить доступ к этим игрушкам Зоны. Их держали в строгой узде, и все программы изучения шли по нужным для известных целей направлениям. Военные контролировали весь процесс с самого начала. Как только случилась Первая авария и на верха стали приходить донесения о необычных происшествиях и случаях проявления аномальной активности, Зону отгородили военными кордонами, тем самым ограничив доступ гражданских лиц и проникновение преступных элементов внутрь, прекратив распространение предметов с радиационным заражением из Зоны отчуждения. Такова была официальная версия, с успехом растрезвенная средствами массовой информации и принятая большей частью населения страны и планеты. В действительности правительство уже тогда понимало огромный потенциал, заложенный в изучении свойств новообразованной Зоны, в широком спектре, но в первую очередь в военных целях. В течение очень короткого времени был возведён Периметр, который впоследствии не раз переносился, и первые волны мутировавших порождений сдерживал вполне сносно. Дальше хуже...

Но сейчас не об этом. Время шло, и, как известно, шила в мешке не утаишь. Постепенно коррупция и возможность заработать большие деньги, особо не прилагая каких-бы то ни было усилий, пробили брешь на уровне высоких чинов и погонов, особо не отличавшихся рвением в служении родному отечеству. Поняв, сколько можно зарабатывать на этих артефактах, военные начали было их добывать, но ситуация складывалась так, что порой на один вывезенный из зоны экземпляр приходилось от двух до пяти военнослужащих, вернувшихся домой в цинковых гробах. Плату Зона брала высокую. Всем известно, что самые редкие и, соответственно, самые лучшие из чудесных порождений Зоны, так высоко ценимые как барыгами, так и яйцеголовыми, появлялись в местах, наиболее насыщенных аномальными полями и их флюктуациями. Как правило, бедные солдатики, не вернувшиеся со службы, были из числа срочников. Неудобных вопросов к офицерам заставы появлялось ох как много! И денег, вырученных за проданные на чёрном рынке артефакты, для улаживания вопросов с прокуратурой едва хватало. Вот такая, блин, невыгодная арифметика получалась. Поразмыслив, brave офицеры сообразили, что к чему, и наладили очень всем удобную схему, которая действует и по сей день.

Обустройство Зоны.

Во-первых: в Зону проход закрыт – но есть-таки лазейки, не бесплатные, конечно, где в определённое время, в определённом месте вдруг не оказывается патруля и почему-то прекращает работать сигнально-предупредительная полоса. И хоп! Ты уже в Зоне.

Во-вторых: любой проникший без специального разрешения в периметр Зоны – преступник. Ну и ничего страшного в том, если этот преступник вдруг исчезнет, ведь пересчитывать их приказа не было. А как он родимец на охраняемой территории оказался, никому не известно. Да и кто вообще сказал, что это человек? Мерзость, Зоной порождённая! Кадавр очередной! Что? А! Откуда они берутся, спрашиваете? Так это не к нам вопрос. Вон учёные, а они на что?! Пускай и разбираются с жутью этой! Назад пути, как правило, сталкеру нет. Вход рубль – выход два. Два фи́га с маслом! Из Зоны просто так не выбраться. Захочешь пробраться за Периметр на Землю, так процент удачи не велик. Убьют солдатики, выпустив очередь из крупнокалиберного пулемета, с перепугу приняв за зомбированного, а не убьют, так арестуют, ну а деньги и всё, что при нарушителе обнаружат, конечно, конфискуют, разделив между собой. Официально ты преступивший закон гражданин, и путь тебе один – по этапу на Зону, то бишь исправительную колонию, с такими же, как ты, зеками. И не факт, что повезёт и живой-здоровый выйдешь по амнистии через лет пяток за хорошее поведение. И в чём смысл? Ну, конечно, можно попробовать деньги на счёт положить через дельцов. Вроде как Сидорович за процент услуги такие оказывает. Так тот со всеми подряд такие дела не ведёт, а только с теми, кто в доверии, которое за один год не заработаешь. А прочие барыги-торговцы могут и кидануть, а то чего хуже за часть твоих же кровно заработанных тебя в колонии и заказать, а разницу себе оставить. Да и кому вообще Зону режимную на Зону вольную хочется променять? Нет таких поди.

В-третьих: барыжники-скупщики на Зоне – люди, как правило, с понятием и со связями всесторонними. Где продавать товар, знают, кто крышует, понимают. Потому и группы там разные, кланами себя назвавшими, необходимы очень. Прямой передачи денег за «крышу» опять-таки не происходит.

В-четвёртых: что в Зоне людишки разные с тёмным прошлым и зачастую с нечистой совестью появляются в заметных количествах, так ничего страшного в том нет. Сталкерами себя кличут! Стругацкого им в ухо! Зоне всё равно, кого жрать, а артефакты сами не притопают. Ну и хрен с ними, пусть себе мрут как мухи, главное – вовремя приток свежего «мяса» в Зону обеспечивать, чтоб было кому каштаны из огня таскать. А чужими руками жар загребать вдвойне приятней. И состав личный жив-здоров. Красота, да и только.

В-пятых: кто больше всех знает про устройство полуанархичного строя, созданного в Зоне, так это, мать их, учёные. Воротнички-чистоплюйчики! А что, господи, наука – вещь точ-

ная, но очень уж капризная, и глубина исследований прямо пропорциональна величине дотаций, то бишь финансирования. А как известно, чёрный рынок премного выгодней бюджетных отчислений – раз! И артефакты согласно контракту вообще-то положено самим добывать, а военные только огневой щит и не более – два! Что вы губки насупили? Нет желания в аномалию с пинцетами лазить, да по болотам датчики с аппаратурой таскать? Так вот, милые вы наши, чтоб всё у вас было хорошо, засуньте куда подальше своё самолюбие и надуманный гуманизм, занимайтесь своими любимыми исследованиями в тёплых и светлых, непроницаемых для радиации и выбросов бункерах, полностью защищённых от тварюг и мародёров. А грязную работу оставьте сталкерам. Пишите свои отчёты, и при этом ни слова о неформальном обустройстве в замкнутом на самом себе мирке под названием Зона.

В общем, картинка ясная и понятная. Выгода всесторонняя для всех. Но в шоколаде только военные. И потекла тонкая струйка сложных взаимовыгодных отношений, принося каждому из звеньев этой цепи личную выгоду по ожиданиям и не только.

Вернёмся к заскучавшему в болоте Сутулому.

Замешкавшись он хоть на мгновение, то, скорее всего, его успели бы заметить. Сутулый шёл за группой, но выбрал свой маршрут через болото таким образом, чтобы держаться в стороне от тропы, по которой прошли сталкеры. Три сталкера – трудная цель. Но тем интереснее была его задача и сладостней приз по окончании работы. Сутулый, выждав полминуты, осторожно подполз к ближней кочке, на которой росла чахлая берёзка, и выглянул из-за неё. Сталкеры почти уже скрылись за стволами редколесья, начинавшегося почти сразу за болотом. Сутулый криво усмехнулся и подумал: «Топайте-топайте, я не отстану». Серо-зелёный военный плащ, купленный Сутулым у торговца за «выверт», имел рисунок, отлично маскирующий в лесу и так себе на болоте. Последние разработки учёных, основанные на изучении воздействия цветовой гаммы и узора на зрительное восприятие человека, с успехом были применены на практике. Плащ был эффективен как на больших, так и на малых расстояниях, и если человек не двигался, то и вовсе превращал своего обладателя в призрака, если тот, конечно, не стоял в полный рост на фоне пустынного пейзажа, и именно поэтому Сутулому пришлось искупаться в вонючей грязи. «Ну ничего, ничего, – подбадривал себя Сутулый, – уж в лесу-то я за вами тенью буду следовать. Хрен заметите!»

Со стороны болот ветер принёс протяжный вой слепого пса, отчасти похожий на волчий. Но любой, кто его слышал, уже никогда не перепутает и не забудет проникающую вместе с этим воем в душу тоску и леденящий, сковывающий каждую жилу первобытный страх. Со временем привыкаешь к звукам Зоны, но память о впечатлениях, испытываемых при первой встрече с реальной опасностью, сидит глубоко внутри... Сутулый вздрогнул, повернулся на звук и привычным движением перевёл спусковой механизм в режим непрерывного огня. Во второй раз вой раздался намного ближе, но уже с другой стороны. Стая уже начала охоту и брала человека в кольцо, перекрывая любые пути к возможному спасению. Через несколько секунд Сутулый, услышав, как со всех сторон раздалось подтягивание молодых особей, понял, что схватки не избежать, и решил занять более выгодную для себя позицию. Короткими перебежками он направился в сторону небольшой поляны, растительность на которой почти отсутствовала. Отстреливаться от нападающих псов в данной ситуации было наиболее удобно на открытой местности, где опасность неожиданного нападения уменьшалась и давала возможность для маневра. Первых собак Сутулый уложил, едва лишь они высунули свои морды из кустов. Это послужило сигналом остальным к немедленной атаке, и тут же на него бросились ещё две матёрые псины, при этом двигались они, заходя по короткой дуге с двух разных сторон, выбирая такой маневр намеренно, чтобы сбить стрелка с толку и заставить того совершить ошибку. Эти твари могли учиться и понимали, что представляет собой плюющая грохотом палка в руках вкусненькой добычи, так как не раз были свидетелями смерти своих сородичей от неё, но голод

был сильнее инстинктов самосохранения. Наёмник обладал приличным количеством опыта, чтоб не попасться на хитрый трюк псов, и практически без труда прикончил их короткими очередями ещё до того, как они успели пересечь открытое двадцатиметровое пространство. На хруст веток сзади Сутулый среагировал как раз вовремя, почти в упор расстреляв двух молодых псов, один из которых, получив порцию свинца, с визгом снова бросился в кусты, где его мучения тотчас были прерваны оголодавшими сородичами. Запах крови своего собрата привёл в бешенство псов, прячущихся в кустах, и те буквально за несколько секунд разорвали бедолагу. Сутулый выдернул чеку из ручной гранаты и без промедления точным броском отправил её в центр заварушки.

Опасности со стороны своры, занятой поеданием раненого собрата, можно было не ожидать в худшем случае секунд десять, но раньше граната завершит кровавый пир, отправив дерущихся на тот свет, если, конечно, он существовал для таких тварей.

Сутулый, мысленно ведя отсчёт, развернулся и рванул подальше от центра взрыва, намереваясь залечь раньше, чем осколки изрешетят окружающее пространство. И, как оказалось, весьма вовремя. Чёрный, с седыми пятнами по всему телу, чернобыльский пес, уже успев разогнаться, нёсся напрямик на него. С оскаленных клыков хлопьями разлеталась белая пена. Редко, но случалось, что, по сути своей одиночки, чернобыльцы примыкали к стаям слепых псов и вставали в её главе. Такие прайды были намного опаснее, так как последние обладали телепатическими способностями и могли организовать нападение на выбранную ими жертву с максимальной эффективностью. Сутулому в этом смысле повезло, атаки были хаотичны. Скорее всего, чернобыльский пёс был сильно ослаблен от голода, что подтверждалось впалыми боками, и по той же причине он кинулся на человека, не дождавшись, когда стая сделает свою работу. Зверь прыгнул... Сутулый, направив в морду летящего пса ствол, нажал на спусковой крючок автомата. Сухой щелчок и... никакой отдачи и грохота не последовало. Внутри у Сутулого всё оборвалось. Верный до этого времени «Абакан» дал осечку. «Твою ж мать, как не вовремя...» – подумал он.

Сталкер обладал отличной реакцией и без малейшего промедления стал приседать, одновременно откидываясь в бок от летящего в его сторону пса. Но мозг реагировал быстрее мышц, и в нём уже раскалённой иглой засела мысль или даже, скорее всего, понимание неизбежной смерти, которая, оскалившись, летела прямо на него с одной стороны и прогорала в запале с другой. Понимание сменилось отчаянной тоской: «Что, неужели вот так всё и кончится? Я просто кусок мяса, которым решили перекусить?!» И мгновением позже Сутулого от этой мысли обожгло как огнём. «Кто? Я? Жратва?! Для какой-то там поганой шавки!!!» – злость и ярость захлестнули сталкера, и он с силой выбросил ставший бесполезным автомат прямо в морду твари. Конечно, принести какой-либо урон чернобыльскому псу кусок разгорячённого металла не мог, но отвлечь и тем самым дать пару лишних мгновений для действий – вполне. Мощный выброс адреналина в кровь обострил все чувства и ускорил восприятие. Ускорил? Нет. Это было нечто большее! Сутулый слышал рассказы о том, как в моменты смертельной опасности время останавливается, но никогда ранее, даже в «командировках», такого не испытывал и уж тем более в подобное не верил. Он относил подобные байки на счёт очередных выдумок газетных репортёришек, желающих из ничего сострять сенсацию. И теперь, когда все его движения и окружающая реальность замедлились, он с отрешённым удивлением наблюдал за происходящим. Пёс медленно падал на сталкера, жёлтые глаза с чёрными угольками зрачков горели дикой ненавистью и не отрывали взгляд от незащищённой шеи своей добычи. Пространство за спиной Сутулого превратилось в перину, которая медленно проседала под его тяжестью, тем самым сохраняя дистанцию между ним и приближающимся зверем. Потом мощные клыки впились в деревянный приклад, который тут же стал разлетаться в пасти пса на десятки крупных и мелких щепок, вперемешку с клочьями пены. Звуки...?! Как ни странно, но чего-то определённого или, по крайней мере, узнаваемого он не слышал. Никаких тебе растянутых,

словно в замедленной звуковой плёнке, эффектов, скорее, это было похоже на отдалённый фон, будто бы вдалеке шумит водопад. Помимо всего, Сутулый снова ощутил резкую смену чувств, и на смену праведного гнева и тягучего удивления пришло леденящее спокойствие. В его мозгу появилось чёткое, ограниченное и сверкающее, словно алмаз, понимание его дальнейших действий для спасения. Синхронное медленное падение не могло продолжаться долго. Сутулый с невероятным усилием, преодолевая огромное сопротивление воздуха, который превратился в подобие вязкого желе, потянулся правой рукой к ноге, где чуть выше над берцем был закреплён боевой нож. Не самое удобное место для ношения, но после некоторой доработки ножны удобно прилегли к голени и практически не мешали при ходьбе. Одновременно сталкер подгибал ногу, ускоряя момент захвата рукоятки клинка. Стараясь не обращать внимание на начавшиеся судороги в измождённых мышцах, борющихся с вязкой, словно клей, субстанцией, Сутулый полностью сосредоточился на процессе. Нужно успеть достать нож, иначе – смерть.

Как только пальцы коснулись рукоятки клинка, время резко, словно пружина, высвобождающая запасённую энергию после сжатия, рвануло вперед. Пёс и человек кубарем покатались по жухлой траве и мелким грязным лужицам, с воем, рычанием и скрежетом зубов. При этом со стороны было не разобрать, кто из этих двоих издавал какие звуки. Сейчас они оба были зверьми, сцепившимися в смертельной схватке, живым из которой выйдет только один. Грохнул взрыв...

Глава 4

Шагая по усыпанной жёлтыми иголками лесной тропе, протоптанной стадом припят-кабанов, можно было особо не опасаться аномалий. Животные отлично их чувствовали и обходили стороной. Выброс, после которого аномалии имели свойство смещаться или образовывались новые, прошёл уже неделю назад, а тропа выглядела достаточно свежей, поэтому Бумеранг, шедший теперь впереди группы, сосредоточил своё внимание на окружающей обстановке, внимательно приглядываясь и прислушиваясь ко всему, что вызывало хоть малейшее подозрение. Мелочей не бывает, особенно когда они могут тебя убить в мгновение ока. Так они прошли приблизительно с полкилометра от места, где тропа с болот заходила в лес.

В эту ходку Бумеранг решил прочесать холмы за военными складами. Дикая территория довольно часто приносила сталкерам, не боявшимся высокого уровня радиации, новые артефакты, которые легко сбывались и приносили хорошие деньги. Кроме повышенного фона излучения эти холмы были под пристальным вниманием со стороны группировки «Свобода», обосновавшейся на Складах и считавшей эту территорию своей. Но всё вышперечисленное являлось не основными причинами, по которым сталкеры не любили эти места и без необходимости сюда не совались. Холмы за военными складами были излюбленным местом охоты странных дневных кровососов. Обычно этот вид мутантов предпочитал тёмное время суток, и встретить одно из самых безжалостных существ Зоны днём было большой редкостью. В совокупности все эти условия делали холмы малопривлекательными, и у группы оставался шанс разжиться ждущими своей очереди артефактами. Были, конечно, менее опасные места, куда мог повести Бумеранг свою небольшую команду на поиски хабара, но сроки, поставленные Сидоровичем, проходили, а холмы были ближайшим местом, способствующим сохранению его репутации. А репутация в сталкерском деле, пожалуй, одна из главных вещей. И был ещё один повод, окончательно повлиявший на решение Бумеранга идти на холмы. Так, конечно, для большинства пустяковый повод, но всё-таки сталкер был любознателен. Он был твёрдо убежден, что Зона появилась не вследствие случайной аварии на ЧАЭС, а как раз наоборот – авария на ЧАЭС была следствием рождения Зоны. Именно рождения! А не образования или возникновения, поскольку считал, что Зона живая и её необходимо изучать аккуратно, без жёсткого вмешательства и радикальных экспериментов. Кстати, по мнению одного из светил современ-

ной науки, все опасности, существующие в Зоне, не более чем защитная реакция живого неразумного организма. То есть, другими словами, обладая огромными возможностями и способностями в части воздействия на структуры пространственно-временного континуума, Зона имеет лишь зачатки разума, и многое в периметре это подтверждает. С точки зрения взрослого, серьёзного человека происходящее в Зоне похоже на шалости ребёнка, которому в руки попала волшебная палочка, при помощи которой он творит чудеса, совершенно лишённые смысла и логики. Или, может, дело в том, что нам просто чужды логика и цели иного разума, который вовсе и не должен быть нам понятен. Как мы можем, например, представить и понять законы, устои жизни, устремления огненного существа, живущего в потоках плазмы какой-нибудь звезды, если предположить, что такое возможно. Таковая огнесущность, обладая самосознанием, вряд ли сможет себе представить нашу жизнь и уж тем более понять нас, наши тяготы и радости бытия.

Так вот, повод, из-за которого Бумеранг решил идти на холмы, заключался в неприметной, ничем внешне не отличающейся от других поляне. Странность этой лужайки заключалась в том, что в разное время на ней возможно было наблюдать лёжку то кабанов, то слепых псов, иногда на ней располагались мутировавшие до неузнаваемости домашние свиньи, названные сталкерами «плотью». Последний раз Бумеранг видел на ней бесцельно бродящего, словно чего-то ищущего, псевдогиганта. Такая постоянная проявляемая со стороны живности «любовь» к этому месту уже наводила на разного рода мысли о неординарности этого участка Зоны. Но что ещё более заинтересовывало, это отсутствие каких бы то ни было стычек мутантов на этом небольшом пятнышке зелёной растительности. Хотя такое добродушие со стороны черномыльских обитателей не распространялось на людей. Зверьё близко не подпускало чужаков к полянке, и стоило только им заприметить хомо сапиенса, то непременно атаковало. Бумеранг не знал наверняка, но чувствовал, что там точно обнаружится нечто, стоящее внимания не только зверья, но и его. А если повезет и он не ошибается, то может...

Послышались отдалённые звуки выстрелов из автоматического оружия, оторвав Бумеранга от размышлений. Группа встала, прислушиваясь. Кто-то короткими очередями расстреливал неизвестного противника. Доносившиеся звуки шли со стороны недавно пройденного болота, но уверенности в этом не было, так как в Зоне любые утверждения зачастую оказывались на проверку ошибочными. Единственное, что можно было понять достоверно, – стрелял один человек. И этот стрелок явно попал в переделку, скорее всего связанную с зонным зверьём. Выстрелы были отдалёнными и закончились не более чем через тридцать секунд. В конце ветер донёс глухой хлопок, после чего всё стихло, что означало один из двух вариантов: первый – человек отбил, второй – бедолаги уже нет в живых. И в том, и в другом случае смысла идти помогать либо искать то, что осталось от неудачливого ходока, не было. Группа двинулась дальше в лес. Смерть в Зоне таилась на каждом шагу и могла настичь любого в каждую секунду, и поэтому со временем превращалась для пробывших здесь достаточное время в обычное рядовое событие. Сегодня он, завтра ты – какая, по сути, разница. Всему живому когда-нибудь приходит конец. Это утверждение в полной мере относилось ко всем, кто обитал как в Зоне, так и к тем, кто жил за периметром, но было одно большое НО! В Зоне иногда смерть приобретала такие ужасающие черты, которые просто не умещались в рамки привычной физической смерти, живущей в обычном мире людей, там, за периметром. Чего только стоили эти живые мертвецы, бродящие целыми группами после выбросов. Оборванные в лохмотья одежды, переломанные конечности, изуродованные до неузнаваемости лица, незаживающие сочащиеся гноем раны, отваливающиеся куски гниющего мяса и при этом передвигающиеся и что-то нечленораздельно бормочущие – бррр, жуткое зрелище... Уж лучше сразу пулю в лоб или прыгнуть в «мясорубку».

Выйдя из леса, группа сразу двинулась в направлении военных складов. Не то чтобы Бумеранг горел желанием встретаться с бравыми парнями из клана «Свободы», но в местном баре можно было узнать о последних новостях и обстановке на холмах, что было совершенно не лишним. Да и перекусить после перехода горяченьким было бы совсем неплохо. Тепло, уютно, и, как говорится, кровососы не кусают! Ну и, пожалуй, ещё одно небольшое, но важное дельце.

– Привет, пешеходы! – радостный окрик одного из охранявших вход на территорию группировки указывал на отсутствие событий на посту и явное желание последнего развеять скуку разговором с новыми людьми.

– Мир вам, братья! – с улыбкой просветлённого монаха ответил Бумеранг. Этого охранника он видел впервые, но остальные лица были ему знакомы.

– Куда путь держите, добрые люди? – новенький явно был в настроении, и это настроение, судя по красноватым, припухшим глазам, он поднял себе при помощи известной курительной смеси, которая обладала своеобразным свойством воздействия на людей. Вот этого, например, пробило на разговоры. Причём фразы он строил, словно являлся сказочным персонажем.

– Так ведь сталкеры мы, мил человек. Удачу ищем, – ответил Бумеранг, и новенький заржал, явно обрадовавшийся, что собеседник проникся его «темой» и поддерживает «сказочный» разговор.

– А знаешь, дружище, понравился ты мне. Скажу я тебе слово заветное. Только ты слушай да запоминай. Налево пойдёшь – сон и отдых найдёшь, направо пойдёшь – жратву и боеприпасы приобретёшь, а коли прямо пойдёшь – на «ковер» к командиру попадёшь. А я бы посоветовал тебе вот что – иди прямо в сторону БТРа, только никуда не сворачивай, а как дойдёшь, поворачивай в сторону антенны лучистой и шагай по волнам прямёхонько. Там увидишь мужичка странного, будет он тебе предлагать и снарягу починить, и патроны прикупить, не соглашайся. Проси траву волшебную, скажешь, что Михей подсказал – я, то есть. А как отдаст он тебе её, покури, и тут будет тебе Уда-а-а-ча!!!

– Да что ты к людям пристал, Михей, – прервал его один из свободовцев, – голову им своим базаром морочишь. Это Бумеранг. Знает он не хуже твоего, что где тут у нас. Проходите, – обратился он уже к группе.

– Доброй Зоны, – отозвался Бумеранг и, проходя мимо довольного Михея, подмигнул ему и добавил, – эх, хорошая у тебя сказка, только вот Царевны-лягушки в ней не хватает.

– Ага, это они сначала Царевны-лягушки, а как женишься, так сразу превращаются в Управдом-Жабу! Не-е, лучше уж я без них как-нибудь, – Михей выдал свою последнюю фразу и, созерцая окрестности, стал напевать под нос исковерканную детскую песенку, сопровождавшую начало телепередачи «В гостях у сказки», так любимой в советские времена школьниками младших классов, которую неизменно вела всем известная тётя Валя:

Если только ты не боишься Кордона,
Или контролера, псов и химер,
Запишись в Свободу к нам поскорее,
Покажи хороший всем пример!

Вид здорового сурового мужика в экзоскелете с «бульдогом» наперевес никак не вязался с физиономией сталкера Михея. Этакий Геркулес-пацифист прямо какой-то... Хотя последние предпочитают не только курить травку, но и распевать Харе Кришна, слушать Боба Марли, любить всё человечество и выкрикивать на площадях лозунги, ну типа: «Мир, Дружба, Жвачка...». Короче, полная хрень... «А этот, спрашивается, какого лешего тут забыл? Ехал бы на Ямайку к братьям-неформалам, нюхал бы цветы, купался в море, шупал девчонок и грелся бы на солнышке. Странный он этот Михей какой-то», – так думал Бумеранг, шагая по растрескавшемуся асфальту, сквозь который местами уже начала пробиваться густая растительность.

Природа быстро стирала и сводила к нулю все признаки присутствия цивилизации, ни на миг не останавливая своё разрушительно-созидательное воздействие. И тем не менее люди

в силу своей то ли природной глупости, то ли настырности или просто-напросто в силу крайнего любопытства пытались переиначить, переделать этот загадочный край и всюду совали свой длинный нос. Часто бывало, что нос прищемляли, а то и вовсе, как всем известной Варваре, отрывали. Причём случалось, вместе с глупой головой, которая при жизни опять-таки ни ногам, ни рукам покоя не давала. Хотя были и такие, которыми двигали исключительно жадность и страсть к наживе. Но Зона принимала всех проходящих в неё, вне зависимости от их намерений и желаний. Но при этом всяк, сюда входящий, должен был помнить одну простую вещь – забудь, что было позади, не загадывай о том, что будет впереди. Зона брала свою плату за возможность жить в ней, и её правила необходимо было соблюдать. Плата в сущности небольшая – смирись с жизнью марионетки! Вас это удивляет? Хорошо, попробую объяснить. Всё, в принципе, довольно просто. В открытом большом мире человек живёт и не чувствует связь с природой, с мирозданием, да по большому счету и близкие нам люди словно тени просто существуют рядом с вами. В общем, царство растений с интеллектом и высокотехнологичными поливалками для жизни. Комфорт, безопасность, размеренность... А теперь представьте себе, что вас вытащили из этой повседневной обыденности и перенесли в увлекательную игру, где цена выигрыша столь высока, что начинает трястись от страха и восторга каждая клеточка!!!

Единственное, что мешает в полной мере окунуться в этот мир, постоянно присутствующее ощущение, будто тебя дёргают за невидимые ниточки и заставляют играть предписанную роль. Игрока линейность раздражала, но не уменьшала возможности наслаждаться процессом, который больше походил на театр. К сожалению, большую часть актёров в этом живом кукольном представлении ждал один конец – смерть. А вот здесь невидимый режиссёр включал всю свою изощрённую фантазию. Она могла принимать самые разные формы, начиная с самых распространённых – конец от острых зубов, предательская пуля в спину, смертельная доза облучения или банальный «вляп» в аномалию. Реже можно было наткнуться на психованных военных или отмороженных бандюков, которые забавы ради вытрясали душу из бродяг, превращая бедолаг в боксёрскую грушу. Ну и кто будет их любить после этого? Чтоб им под выброс попасть! Бывали вещи и поизощрённей – живой ходячий завтрак для контролёра, когда человек как тупая скотина бродил за своим мучителем неделю, а тот постепенно выпивал его, словно ценитель хорошего коньяка, небольшими дозами, растягивая удовольствие. Ещё ходили слухи, в подземельях Зоны можно было наткнуться на существ, которые, словно Выжигатель мозгов, похищали разум, и человек превращался в пустую оболочку, бесцельно бродящую, вечно то бормоча, то истерично хихикая. Нет, они не были зомбаками. Последние были абсолютно мертвы с точки зрения биологии – дыхание и сердцебиение отсутствуют, налицо через некоторое время признаки разложения. Тьфу, мерзость! А эти живые, но только внешне! Пожалуй, если кто-нибудь задумался над этими фактами, то мог бы прийти к очевидному выводу – смерть от старости здесь не грозит никому. И если вести эту мысль дальше, то следующим выводом могло быть утверждение – кто-то, обладая невообразимой властью над судьбами, словно маленький мальчик, играющий со своими игрушечными отрядами, развлекался и придумывал очередную историю с кровавым концом. И, естественно, у этого «играющего» мальчика были свои любимые солдатики, которые чудесным образом всегда оказывались в самом выигрышном положении. И нередко при помощи наделённых (мальчиком) способностей побеждали своих врагов. Ух! Как это всё похоже на правду, если бы не абсурдность самого такого предположения. Хотя мутанты и аномалии уже сами по себе не являются ли абсурдом?

– Бумеранг! Алло! Ты чё... Оглох?! – удивлённый голос Погона выдернул его из размышлений.

– Чего? – мысли Бумеранга далеко унесли его из реальности, и, видимо, он пропустил вопрос, заданный Погоном.

– Фу-у-у... – облегчённо вздохнул Погон. – Я уже подумал, ты это..., под воздействие контролёра попал.

– Не мели чепуху, мы на базе, – кинул в ответ Бумеранг.

– Наебазе? – состряпал сначала удивлённое лицо Погон и растянулся в улыбке, считая, что очень удачно пошутил. – Шо це такэ?

Бумеранг давно привык к плоским, словно плац перед казармой, солдафонским шуточкам бывшего вояки и потому просто отмахнулся, решив не отвечать на дурацкие вопросы.

Погон обиженно пожал плечами:

– Чё молчишь тогда! Куда двигаем, говорю!?

Бумеранг осмотрелся и понял, что в своих мыслях, как говорится на «автомате», они уже дошагали до подбитого неизвестно когда и кем БТРа, и дальше нужно было решать, куда в первую очередь им направляться. Понятное дело, он командир отряда, ему и виднее, куда им дальше.

– Не шуми! Идём за припасами, – сказал Бумеранг, повернул направо и зашагал по направлению к баракам потрёпанного вида, цвет которых уже нельзя было определить, а только угадать.

– А вот я бы к мужичку, про которого Михей рассказал, за травой расчудесной зашел бы! – почёсывая задумчиво подбородок и прикидываясь простачком, предложил Погон.

– Ага, щас! Посмотри-ка, блин, ботаник-флорист нашёлся! – Бумеранг недовольно зыркнул на вояку.

– Ну да! У каждого должно быть увлечение. Я вот гербарий, например, хочу начать собирать, – не унимался Погон.

– Всё, хорош уже! – оборвал его Бумеранг. – Ты знаешь, что в моей группе не бывать этому!

Погон хмыкнул, снова пожал плечами и зашагал вслед за Бумерангом. Суслик – за ними.

Обветшалые одноэтажные строения некогда использовались для размещения солдат срочной службы, охранявших склады боеприпасов, уже местами накренились, а окна уже потеряли почти все стекла и зияли пустыми глазницами, навевая тоску. В некоторых окнах вместо стёкол были закреплены фанерные листы. Обшарпанные стенки казарм, покрашенные во времена, предшествующие первому Выбросу, скорее всего, зелёной масляной краской, сейчас больше походили на шелушащуюся кожу, которая бывает после неудачного загара на первом летнем солнышке. Местами краска причудливым образом скатывалась в тёмно-бурые ролики, что ещё больше придавало строениям вид полного запустения и разрухи. Но зонный народец не жаловался и был вполне доволен такими жилищами. И в подтверждение тому из домиков неслись разнообразные звуки. Кто-то пытался найти радиостанцию, шаря по волнам КВ, хотя в Зоне редко удавалось поймать волну, и уж тем более её удержать. Но парню, видимо, было совсем нечем заняться, либо он был настырным, и звук настройки не прекращался. Из других окон слышались неясное брэнчание гитары и тихие напевы пристроившихся отдохнуть сталкеров. Да, гитара – душа компании – и здесь была в почёте и пользовалась популярностью в сталкерской среде. В дополнение к звукам в воздухе витал тёплый аромат готовившейся на костре свежей похлёбки. Подходя ближе, Бумеранг и его небольшой отряд заметили несколько человек, расположившихся на пустых армейских ящиках из-под боеприпасов, занимающихся какими-то своими делами и не обращающих на них никакого внимания. Не обращающих внимания, кроме одного выскочки.

– Ты глянь, Фарт! Шагают! Лесенка дурачков прям! – очередной весельчак группировки вольных сталкеров, сидевший на полуистлевших ступеньках барака, заржал сам своей шутке и полез в карман за сигаретами.

Бумеранг смерил презрительным взглядом молодого «свободовца».

– Так ты давай к нам присоединяйся! Не стесняйся! – со слащавой улыбкой в тон ответил он. – Или как хочешь, можешь продолжать сидеть, ТЫ ГЛЯНЬ, ФАРТ! На крылечке мудачков прям!

У сталкера Фарта с чувством юмора было всё в порядке. Крепкий, но невысокого роста парень сидел возле дерева, недалеко от входа в столовую, и с интересом наблюдал за мелкой перепалкой.

– А! Как он тебя, Кирюша! – заржал он, продолжая начищать видавший виды АК и уже обращаясь к подошедшей троице, сказал. – Здорово Бум! Ты уж извини, в последнее время зелёных много к нам прибилося. Не пообтесались ещё. Вот и показывают себя с «лучшей», понимаешь ли, стороны, типа: Смотрите! Я Мистер-Крутой-Бля-Парень! Ничего-ничего, пара ходок, пара кровососов, пара выбросов, и вся спесь спадёт. А там уж видно будет, кто дурачок, кто мудачок, а кто и мертвячок!

Кирюша сразу сник, начал что-то было говорить, но, поняв, что не стоит, хмуро сплюнул, резко встал со ступенек, которые пронзительно скрипнули, и поплёлся по известному только ему одному делу, так и не подкурив зажатую в зубах сигарету. «Ну и правильно, сынок, – подумал Бумеранг, – топай себе подбру-поздорову от греха подальше».

– Доброй Зоны, Вован! – Бумеранг крепко пожал руку старого знакомого. Он его знал ещё с тех времен, когда ещё желторотый молодой пацан пришёл в Зону на поиски пресловутого Монолита. Мечта тогда у него была про кучу денег. С тех пор прошло достаточно времени, чтобы Вован смог понять – не в деньгах счастье и не в их количестве! Деньги что? Правильно – дерьмо! И чем их больше, тем сильнее в этом говне увязает и вымазывается. Вован это понял вовремя и не полез на поиски пресловутого Исполнителя желаний. Зона это оценила и одарила понятливого сталкера, при этом явно подшутив над ним. Вован был из везунчиков, за что и получил прозвище Фарт. Ну фартовый, удачливый значит. Обладая поразительным чутьём на артефакты, он довольно быстро смог сколотить приличный капитал, с которым можно было вполне неплохо обустроить свою жизнь где-нибудь на побережье Чёрного, а может, даже и Средиземного моря. При этом он, так же как и все остальные, прочно засел в этом месте за Периметром и уже не стремился вернуться в Большой Мир. Слава, богатство и деньги перестали интересовать сталкера, став чем-то второстепенным и блёклым.

– Чего новенького? – Вован с интересом оглядел спутников Бумеранга.

– Да так... слухи... Поговаривают, в Центральных районах живность ведёт себя ну не то чтобы необычно, а как-то беспокойно, что ли! Псы с кабанами и днём, и по ночам шастают, плоти, наоборот, заторможенные какие-то. Бродят, в землю уставившись, будто ищут чего-то, и бормочут как будто бы! Хоть под зад ей напинай, хоть оседлай её как лошадь колхозную – ноль внимания! – ответил Бумеранг, скорее, ради поддержания разговора, а не из-за интереса к этой теме.

– Да ну-у-у! – с недоверием и лёгкой издёвкой воскликнул Вован. Ну, конечно, он не упускал возможности подковырнуть бывшего наставника, но палку не перегибал. Он знал ту грань, за которой добродушный Бумеранг становился жёстким и бескомпромиссным, и не дай бог быть тому причиной. – Чё, правда? Прям сверху?! – продолжал ёрничать старый приятель и мечтательным тоном добавил. – Сел и поскакал!.. Ух! Аж дух захватывает!

– За что купил, за то и продаю... – изобразил обиду Бумеранг, а сам при этом уже еле сдерживал рвавшийся наружу смех.

– М-м-мм! – многозначительно, словно обдумывая слова Бумеранга, протянул Вован и, оглядев ещё раз спутников сталкера, добавил. – Ну знакомь, что ли...

Представив своих спутников, Бумеранг вкратце рассказал бывшему ученику об основной цели их похода, упустив лишь тот момент, что в ходку за заказным хабаром они идут повторно. Всё время, что Вован слушал и изредка кивал, Погон хмурился и почёсывал в задумчивости бровь. Бумеранг прекрасно понимал, что напарник всё ещё злится на молодого. Суслик

тоже это чувствовал, и дабы не навлекать на себя в очередной раз праведный гнев Солдафона, именно так он про себя называл Погона, тихонько стоял в сторонке и чересчур сосредоточенно, по мнению Бумеранга, который успевал следить за всем происходящим вокруг, выковыривал грязь из-под ногтей. Вован, будучи одним из лучших учеников Бумеранга, заметил реакцию обоих спутников бывшего наставника, но с расспросами не торопился. Внимательно выслушав, он понял, для чего Бумеранг заскочил на базу вольных сталкеров. Нет, ему не нужна была еда, или боеприпасы, или информация. Ему нужен был он. Это решение у Бумеранга созрело в тот момент, когда он, сидя в баре «Сто рентген», слушал перепалку Погона и Суслика. Ему в команде нужен был человек, который смог бы сохранять хладнокровие в любой ситуации. И этим человеком был Вован. Погон, конечно, профессионал, но в последнее время эмоции захлёстывали его всё чаще, видно, сказывалась накопившаяся в нём усталость. Он был одним из немногих, которые по случайности, как говорят волею судеб, попали в Зону, сами того не желая, и поэтому искали выход из неё. Но, как известно, Зона обладала почти мистическим свойством, позволяющим иногда с поразительной лёгкостью в неё проникать, а вот выбраться из её крепких объятий было под силу не каждому. К тому же усложняла ситуацию позиция властей и силовиков, которых больше всего волновало не проникновение в Периметр, а вынос из него информации, которую так хотелось заполучить всякого рода спецслужбам Запада. Любой человек, не состоящий на службе отдела внутренней или внешней безопасности государства и вышедший из Периметра, становился потенциальной угрозой для них. Тем паче и хуже для того, кто являлся дезертиром...

Всё правильно поняв, Вован без тени сомнения принял решение. Поддерживая игру своего бывшего учителя и не подав виду, что знает, к чему клонит Бумеранг, он начал с неподдельным интересом расспрашивать его о подробностях задания их команды. Послушав, он изобразил озабоченность на лице, после чего рассказал во всех красках о сложностях, которые их могут, а скорее всего, будут ожидать на маршруте, в конце предложив за небольшую плату провести их самым безопасным маршрутом. Бумеранг оценил актёрские способности своего ученика. Ни Погон, ни тем более Суслик так и не поняли, что именно Бумеранг пригласил Вована присоединиться к походу, а не наоборот, Вован напросился к ним в команду. Бумеранг был ему благодарен, но сейчас лишь коротко кивнул, дав понять, что объяснит он ему всё позже, при удобном моменте.

Сборы нового члена команды были недолгими. Вован предупредил своих товарищей по группировке о временной вылазке, приплёл для пущей убедительности что-то про обещанную от группы Бумеранга благодарность за услуги проводника. По большому счету никто особо и не интересовался, куда он направляется, – в группировке «Свобода» свобода была почти во всём, и её члены сами выбирали, чем заняться в вольное от дежурств, поручений и срочных сборов время. Собрав всё, что нужно для прогулки по Зоне, Вован направился в назначенное место около моста, перекинутого через проходившие снизу железнодорожные пути, другой конец которого упирался в импровизированный контрольно-пропускной пункт главного входа на базу Свободовцев. Группа из трёх человек уже успела пополнить запасы провианта и ожидала своего нового четвёртого члена команды. Погон отошёл к бетонному парапету и, перегнувшись через него, курил и смачно сплёвывал на заросшие бурьяном рельсы. Бумеранг чувствовал, что тому не по душе приём очередного «молодого», по его мнению, в группу, но был уверен на все сто процентов, что пройдёт совсем немного времени, когда Погон поменяет своё мнение об этом парне. А мнение Суслика не учитывалось и вовсе. Чтобы немного разрядить напряжённость и обоснованно поставить точку в вопросе о приёме четвёртого, Бумеранг сказал, при этом не обращаясь ни к кому конкретно:

– Вот повезло! Вован-Фарт – мой старый знакомый. Оказывается, вона как! В «Свободе» осел. Мда, жизнь... Он проводник хороший, местность всю знает, опять-таки и возьмёт недорого. К тому же и как человек проверенный, надёжный.

– Посмотрим... – недовольно, себе под нос проворчал Погон и щелчком отправил недокуренную сигарету в полёт на расположенные снизу железнодорожные пути, поросшие густым бурьяном.

Через пару минут все были в сборе.

– Ну что, двинули, что ли? – Вован с улыбкой обвёл взором присутствующих, проигнорировал вызывающий взгляд Погона и, хитро приподняв бровь, добавил. – Или автобус ждём?

Суслик негромко засмеялся. Чувство юмора нового в их команде сталкера было ему по душе. Погон же только фыркнул и произнёс:

– А ничего поновее нету?

Вован пожал плечами, а потом, посмотрев на Бумеранга, спросил:

– Ну что, командир, говоришь на склады нужно?

Сталкер молча кивнул в ответ.

– Хорошо, – Вован развернул небольшую потёртого вида карту, положил на парапет и стал рассказывать подошедшим поближе товарищам намеченный им маршрут, – здесь выходим с базы, потом направляемся вдоль болот, проходим через вот этот подлесок, вдоль речушки выходим на деревушку, огибаем её по южной стороне вдоль озера, справа будут аномальные поля. По краю, кстати, тоже можно пошукать арты! Затем – на юг, и подходим с западной стороны к военным складам.

Бумеранг одобрительно покивал. Погон, на удивление, тоже промолчал. Было видно, что ему такой маршрут по душе, но показывать своё одобрение не спешил.

– А сколько километров туда идти? – вопрос Суслика повис в молчаливой паузе, все уставились на него. Погон с явным раздражением. Бумеранг, размышляя «поучить или просто объяснить». Вован глядел на него словно на дурачка.

– Откуда ты, чудо природы? – первым нарушил он тишину.

– Он первую неделю Зону топчет, – сплюнул со злостью Погон и покосился на Бумеранга, что тот скажет. Но за него неожиданно ответил Вован:

– Да вижу, что не рейнджер! – а потом, видя, как испуганно бегают глаза у зелёного сталкерёнка, добавил. – Запомни, щегол! В Зоне расстояние принято мерить не в километрах, а во времени! Да и то только когда в барах за самогоном дела прошедшие обсуждают. А планируют свои вылазки по часам только самонадеянные дураки. Про расстояния между пунктом А и Б вообще лучше ничего не говорить. Потому как накликаешь чего-нибудь себе на задницу, и обход в триста вёрст, который бешеной собаке – не крюк, покажется тебе самым что ни на есть наикратчайшим путём!

– Бум! Можно я всё-таки этому хомяку в ухо дам! – неожиданно припомнил недавнюю обиду Погон, угрожающе нависнув над Сусликом. – У меня такое чувство, что он так быстрее «материал» усваивать начнёт!

Суслик отошёл на пару шагов назад и с надеждой посмотрел на Бумеранга, который дружески хлопнул Погона по плечу:

– На этот раз не надо. Но в следующий можешь даже не спрашивать.

Погон остался доволен перспективой и нарочито демонстративно почесал костяшки правого кулака себе по подбородку, с ехидной ухмылкой глядя на Суслика. Тот поспешно отвернулся. Вован, наблюдая эту картину, лишь пожал плечами с видом «Сами разберётесь».

Ещё через несколько минут, проверив обмундирование и определив порядок построения группы, сталкеры уже шагали за пределами базы «Свободовцев».

Глава 5

Вода в чайнике, стоящем на старой газовой плите, кипела, пар мощной струёй вылетал из носика и пытался скинуть крышку, отчего та то и дело подскакивала и звонко клацала. В

комнате стоял стол, накрытый полиэтиленовой клеёнкой, разлинованной крупными зелёными полосками. На столе стояла сахарница и два пустых стакана с пакетиками чёрного чая. Холодильник в углу брякал раздолбанным компрессором, будто хотел доказать чайнику, что он круче и шума от него больше. За окном ветер раскачивал одинокий фонарь, светивший неприятным жёлтым светом, выхватывающим из темноты холодный пустой двор. Морозящий дождь под аккомпанемент набравшей силу непогоды ударялся в стекло и стекал мелкими струйками. Форточка была открыта, и часть холодной ночной влаги то и дело мелкими порциями пыталась остудить уютное домашнее тепло и разделаться с ним.

Она стояла, смотрела в окно, молча курила. Длинные каштановые волосы, худые плечи, точёная фигура с изящными манящими изгибами, она напоминала ему лесную нимфу. Он любил её, любил с первого взгляда, с первого поворота головы, с первой улыбки. Правая рука с подрагивающей сигаретой, почти не отрывавшейся от её губ, опиралась на заведённую под локоть левую, пальцы которой нервно теребили материю лёгкого домашнего халатика. Он сидел за кухонным столом и смотрел на неё. Такая беззащитная, хрупкая, родная и такая далёкая. Хотелось развеять эту повисшую в воздухе напряжённость, сказать слова любви, подойти и обнять её. Но она почему-то не хочет понять его и то, что он делает это ради неё и только ради их благополучия. Ну разве она не видит, в каком убожестве им приходится жить! Он злился, погружаясь в праведную гордыню, раздувающую чувство собственной правоты. Стена в их отношениях становилась крепче и выше, отгораживая их друг от друга с каждой его поездкой. Денег для обустройства съёмной однокомнатной квартиры в их небольшом городке заработать было практически невозможно. Знакомых, которые могли бы похлопотать о нём и устроить на тёпленькое местечко, у него не было, не то что эти «мажорчики» на новеньких тачках, подаренных богатеньким папочкой на совершеннолетие, и разъезжающие по городу с открытыми окнами и выкрученными на полную мощность проигрывателями. Тьфу, ненавижу! Занимать деньги он считал неприличным и ниже своего достоинства. Всё чаще он задумывался о пресловутом Периметре, в котором якобы по рассказам кое-каких достойных доверия людей можно при счастливом стечении обстоятельств заработать кругленькую сумму, а если госпожа Фортуна будет к тебе благосклонна, то и обеспечить себе безбедное существование на несколько лет. Верилось в такие сказки с трудом. Как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке... Оставался один вариант, может, не самый лучший, но твёрдо приносящий доход в их молодую семью. Каждый раз, когда он собирался в очередную поездку, которая иногда затягивалась на несколько месяцев, она пыталась уговорить его бросить эту работу и найти что-то в родном городе. Деньги?! Ну, конечно, они нужны, но не такой ценой. Долгая разлука с каждым разом всё более угнетала её. Одиночество хуже недостатка материального, и она готова постепенно устраивать их жизнь, доказывала она ему, как говорится, с милым и рай в шалаше. Но он каждый раз уезжал. Расставания и расстояния в тысячи километров постепенно меняли её. Она говорила ему об этом, он слушал, но не слышал её.

За окном ветер рвал и гонял тёмные тучи. Деревья без единого листа со свистом прогибались под его напором. По всем признакам погода стояла октябрьская, и поэтому даже не верилось, что в город пришла весна.

Глава 6

Сознание вернулось резко, словно кто-то щелчком поворотной рукоятки старого телевизора включил канал. Взгляд на часы... Отключка длилась не больше 30 секунд, но это Сутого не порадовало и, скорее, даже расстроило. За полминуты в Зоне можно сдохнуть раз эдак тридцать ну или чуток больше, если не повезёт. «Чёрт, а ведь повезло! Будь стая на одну особь больше... Хана!» – зло подумал он и, скинув с себя мёртвое тело псины, стал осматриваться, пытаясь понять, каково его состояние.

– Чтоб тебя... – просипел он, стараясь одной правой рукой расстегнуть застёжки на плаще, левая почему-то не слушалась. Если бы не пластины из кевлара, вшитые в комбез сталкера (спасибо умельцу из бара долговцев!), синяками он бы не отделался. Матёрый пёс-чернобылец наверняка, проломив ему грудь, сейчас бы уже мог лакомиться тёплыми потрохами Сутулого. Хотя осколками тварь и посекло, но окончательную точку поставил клинок наёмника.

Армейская аптечка, купленная в бункере учёных на Янтаре, стояла тех денег, которые за неё были отданы. Препараты для предотвращения заражения крови, мини-шприцы, таблетки, бинты и антирадианты – всё пришлось кстати. Скинув с себя наконец изорванный и потому ставший бесполезным военный плащ, Сутулый в первую очередь вколол в бедро ампулу-шприц, чтобы снять с каждой минутой нарастающую пульсирующую боль, жадно отпил из походной фляжки и на несколько мгновений прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям в теле. Прохладная вода немного помогла и привела в чувства раненого сталкера. Оранжевые круги перед глазами стали уменьшаться, шум в ушах, похожий на шипящий паровой котёл, хоть и не стих, но, по крайней мере, уже не разрывал барабанные перепонки. В голове понемногу прояснялось. Времени терять нельзя ни секунды. В Зоне к месту кровавых разборок быстро стягивались разные твари в надежде разжиться халявным свеженьким мяском. Как правило, они были не очень сильны и опасны, но в том состоянии, в котором находился сейчас Сутулый, хватило бы и небольшой стайки тушканов, чтобы закончить начатое псами. Осмотр левого истерзанного предплечья наводил на мрачные мысли и подозрения, кровь, не останавливаясь, заливала штанину, превращая её из зеленоватой в буро-коричневую. Нужно попытаться пошевелить пальцами, если повреждены сухожилия – дело дрянь. «Хвала Зоне и всем её грёбаным богам», – подумал Сутулый, кисло улыбаясь, когда пальцы зашевелились. Но эта хоть и необходимая проверка вызвала новую волну боли. По ощущениям словно расплавленное железо вылили в рану. Новые круги заплескались перед глазами, но препарат уже начал действовать, и сталкер здоровой рукой начал разворачивать стерильные бинты, открыл пузырёк с перекисью водорода. Обработав рану и туго обвязав раненую руку, Сутулый закинул в рот две таблетки противовоспалительного средства и одну – жаропонижающего, запрокинул голову и запил водой. Посидев секунд пятнадцать, почувствовал, как силы начали к нему возвращаться, после чего выпил ещё одну таблетку с антирадином. Купание в грязи с заражённой радиацией водой здоровья не прибавляло.

Времени на то, чтобы уйти подальше от места стычки, оставалось всё меньше, а шансов попасть на новых тварей – всё больше. Шуму он наделал достаточно, чтобы оповестить всех находящихся в округе о своём присутствии, и тут же словно в подтверждение ветер донёс со стороны подлеска короткий, но мощный рык. Сутулый встал и тут же схватился за грудь. Чернобыльская псина хоть и не смогла прикончить его, но пару синяков на груди в придачу к раненой руке добавила. Скрипнув зубами, преодолевая тупую пульсирующую боль, сталкер поднялся и начал выуживать из рюкзака то, что ему всегда помогало в таких случаях и раньше. «Душа» – так называется уникальный органический артефакт, обладающий не менее уникальными свойствами, неизвестным образом значительно увеличивает общую скорость восстановления организма и излечивает от повреждений в тканях и органах. Конечно, есть и получше, такие как «Колобок», а тем паче «Светляк», да поди их найди, а про то, чтобы купить, и подавно говорить нечего, обычному сталкеру такие прелести не по карману. Сутулый надёжно завернул артефакт в тряпку, так, чтобы он из неё случайно не выскользнул, затем завязал её концы в узел. Соорудив таким образом повязку, он перекинул её через голову и аккуратно завёл раненое предплечье, максимально обездвиживая его и обеспечивая ему покой. Практически сразу же он почувствовал лёгкое покалывание в конечности. Артефакт работал, а значит, ещё не разрядился. В пресловутые сказки о том, что они бесконечно долго могут сохранять свои свойства, верили только новички на Кордоне, которым пройдохи-старожилы, желая разжиться

на наивных желторотиках, втюхивали практически севшие экземпляры за полцены от новых со словами: «Короче, слушай, парень, понравился ты мне...». Оставался лишь один неприятный факт использования «Души», заключающийся в его довольно высокой радиоактивности. Потому их и носят в специальных контейнерах, чтоб поменьше микрорентген нахватать. «Ну ничего, проблемы нужно решать по мере их наступления, а пока важней было прийти в здоровую физическую форму, «волны» позже из организма выведем», – решил для себя Сутулый и, насколько это было возможно быстро, пошатываясь, двинулся в сторону леса, в котором ранее скрылась троица сталкеров.

«Первый, второй, третий... – проговаривал про себя Сутулый, стараясь задать ритм ходьбе и одновременно приободрить себя. – Первый, второй, третий. Мать вашу...!!! Первый – сука, второй, третий! Вот немного отдохну, и хрен вы, ребятки, от меня уйдёте. Первый, второй, третий!!! Гы! Наф-наф, Нуф-Нуф и Ниф-ниф! Первый, второй, третий. Я злой и страшный серый волк, я в поросятах знаю толк. Р-р-р!» На его лице заиграла недобрая улыбка:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.